БЕЛАРУСЬ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

Доклад белорусских правозащитных организаций о ситуации с правами человека в поствыборный период[1]

Резюме

Доклад содержит информацию о ситуации с правами человека в период с 9 августа 2020 года по настоящее время. В нем приводятся сведения о фактах нарушений отдельных прав человека, таких как право на жизнь, свобода от пыток, право на личную свободу, право на гуманное обращение. Также приведены факты нарушений прав журналистов, освещающих протесты и события в стране, и преследования адвокатов. Отдельно описываются факты нарушений прав ребенка.

В докладе содержатся сведения, полученные от жертв, обратившихся в Правозащитный центр «Весна» и в Белорусский Хельсинкский Комитет, информация, собранная в результате постоянного мониторинга ситуации с правами человека в Беларуси, который проводят белорусские правозащитные организации. Также включены сведения, полученные из других вызывающих доверие источников (например, информация городской службы скорой медицинской помощи г. Минска «о характере и тяжести телесных повреждений, полученных гражданами с 9 по 21 августа при проведении уличных мероприятий в Минске»). Каждый раздел доклада сопровождается краткими выводами и рекомендациями.

Большая часть доклада содержит прямые цитаты пострадавших от действий сотрудников специальных силовых подразделений, что существенно увеличило его объем. По соображениям безопасности людей, предоставивших сведения, содержащиеся в настоящем докладе, мы не указываем имена и персональные данные, которыми располагаем.

---

[1] Доклад подготовлен правозащитными организациями Беларуси: ПЦ “Весна” (http://spring96.org/en, viasna@spring96.org), РПОО “Белорусский Хельсинкский Комитет”, далее – БХК (http://belhelcom.org/en, office@belhelcom.org), ОО “Белорусская Ассоциация Журналистов”, далее – БАЖ (https://baj.by/en) при содействии FIDH и OMCT.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Контекст

Президентские выборы 2020 года проходили в беспрецедентной атмосфере страха и запугивания общества, на фоне репрессий, которые начались фактически сразу после начала избирательной кампании и не прекращались на всех ее этапах. В результате данных репрессий более тысячи граждан были подвергнуты административным задержаниям, сотни арестованы либо оштрафованы. Только в ходе избирательной кампании были задержаны и заключены под стражу в рамках возбужденных уголовных дел 23 человека, включая непосредственных участников избирательной кампании: членов инициативных групп, лиц, выдвигаемых в качестве кандидатов, а также блогеров и участников мирных акций протестов и пикетов по сбору подписей. Всех их белорусское правозащитное сообщество[2] признало политзаключенными.

В ходе избирательной кампании имели место неравноправные условия для участников избирательной кампании, ограничительные условия для средств массовой информации (СМИ), принуждение избирателей к досрочному голосованию, репрессии против независимых журналистов, блогеров и общественных деятелей, а также отсутствие прозрачности на всех этапах избирательного процесса.

По мнению национальной кампании независимого наблюдения «Правозащитники за свободные выборы», избирательный процесс по выборам президента на всех его этапах не соответствовал ряду основных международных стандартов проведения демократических и справедливых выборов и сопровождался многочисленными нарушениями данных принципов и требований национального законодательства[3].

Фальсификация результатов выборов на многих участках, а также диспропорциональное насилие в отношении мирных участников протестов привели страну к политическому кризису. По итогам президентских выборов 9 августа 2020 года по всей Беларуси начались массовые протесты против фальсификации выборов, переизбрания президента Александра Лукашенко, насилия со стороны белорусских силовых структур. Протесты и реакция на них со стороны власти в виде репрессий продолжаются и на момент подготовки данного доклада.

Нарушение права на жизнь

При проведении мирных собраний в период с 9 по 12 августа в Минске и других городах Беларуси спецподразделения МВД активно применяли спецсредства и нелетальное оружие, спецтехнику, резиновые пули, светошумовые гранаты, водометы, резиновые дубинки, электрошокеры, наручники и предметы для связывания. Впервые в истории Беларуси в отношении демонстрантов были применены резиновые пули.

Способы применения нелетального оружия во многих случаях представляли собой угрозу для жизни и здоровья граждан, принимавших участие в демонстрациях, и привели к большому количеству раненых. Как минимум два участника демонстраций были убиты в результате применения оружия представителями МВД. Еще один задержанный милицией демонстрант умер в результате несвоевременного оказания медицинской помощи.

В связи с этим особое внимание вызывают вопросы законности, обоснованности и пропорциональности применения физической силы, спецсредств и оружия. Еще больше

[2] По состоянию на 3 октября 2020 года в Беларуси насчитывается 77 политических заключенных: http://spring96.org/be/news/49510

[3] http://elections2020.spring96.org/ru/news/98937

вопросов вызывает адекватность их применения той ситуации, в условиях которой они были применены, в том числе с точки зрения нарушения права на жизнь[4].

Национальное правовое регулирование применения физической силы, спецсредств и оружия

Светошумовые гранаты, резиновые пули в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь № 61-З от 13 ноября 2011 года «Об оружии» относится к категории оружия.

Основания и порядок применения физической силы, спецсредств и оружия органами внутренних дел регулируется Законом Республики Беларусь № 263-З от 17 июля 2007 года «Об органах внутренних дел».

Ст. 26 данного Закона предусматривает, что сотрудник органов внутренних дел при выполнении задача по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, интересов государства от преступных и иных противоправных посягательств применяет физическую силу, специальные средства, оружие, боевую и специальную технику, если иными способами выполнение этих задач не представляется возможным. Физическая сила, специальные средства, оружие, боевая и специальная техника применяются исходя из складывающейся обстановки по усмотрению сотрудника органов внутренних дел в случаях, предусмотренных Законом. Применению физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники должно предшествовать четко выраженное и очевидное для лица, против которого они применяются, предупреждение о намерении их применить, за исключением случаев, когда промедление в их применении создаст непосредственную опасность для жизни граждан или может повлечь иные тяжкие последствия. Во всех случаях, когда избежать применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники невозможно, сотрудник органов внутренних дел обязан стремиться причинить наименьший вред жизни, здоровью, чести, достоинству и имуществу граждан, а также принять меры по немедленному оказанию пострадавшим медицинской и иной необходимой помощи.

Сотрудник органов внутренних дел имеет право на применение оружия, то есть на производство выстрела (выстрелов) из него, в отношении лица:

- совершающего нападение на сотрудника органов внутренних дел и (или) иного гражданина, когда их жизнь или здоровье подвергаются опасности;

[4] В статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах признается и защищается право на жизнь всех людей. Это высшее право, отступление от которого не допускается даже в ситуациях вооруженного конфликта и во время других ситуаций чрезвычайного положения в государстве, при которых жизнь нации находится под угрозой. Право на жизнь имеет решающее значение как для отдельных лиц, так и для общества в целом. Оно само по себе является самым ценным правом, присущим каждому человеку, но оно также представляет собой одно из основных прав, эффективная защита которого является необходимым условием для осуществления всех других прав человека и содержание которого может наполняться с помощью других прав человека.
Право на жизнь – это право, не подлежащее узкому толкованию. Речь идет о праве физических лиц не подвергаться действиям или бездействию, которые имеют своей целью или ожидаемо могут вызвать их неестественную или преждевременную смерть, а также о праве на достойную жизнь. Статья 6 Пакта гарантирует это право всем людям без какого бы то ни было различия, включая лиц, подозреваемых или осужденных в связи с даже самыми тяжкими преступлениями.
Пункт 1 статьи 6 Пакта предусматривает, что никто не может быть произвольно лишен жизни и что это право охраняется законом. Он закладывает основу для обязательства государств-участников уважать и обеспечивать право на жизнь, осуществлять его посредством законодательных и других мер и предоставлять эффективные средства правовой защиты и возмещения всем жертвам нарушений права на жизнь.

- совершающего нападение в составе группы или нападение с применением оружия либо взрывов, поджогов и иных общеопасных способов, с использованием транспортных средств, машин или механизмов, на жилые помещения или иные законные владения граждан, помещения, иные объекты организаций, на лиц или объекты, охраняемые органами внутренних дел;
- совершающего действие, непосредственно направленное на насильственное завладение находящимися у сотрудника органов внутренних дел оружием, боеприпасами к нему, боевой и специальной техникой или специальными средствами;
- совершающего захват или удержание лица в качестве заложника;
- застигнутого при совершении указанных выше действий и пытающегося скрыться, когда в целях избежания задержания это лицо применяет (угрожает применением) оружие, взрывчатое вещество, взрывное устройство или другие предметы, представляющие опасность для жизни или здоровья сотрудника органов внутренних дел или иных граждан;
- совершающего побег из-под стражи, конвоя;
- не подчинившегося законному требованию сотрудника органов внутренних дел немедленно сдать (положить) оружие, взрывчатое вещество, взрывное устройство или другие предметы, применение которых может угрожать жизни или здоровью сотрудника органов внутренних дел или иных граждан.

Совершение лицом действий, правомерно запрещенных ему сотрудником органов внутренних дел и выражающихся в попытке приблизиться к сотруднику органов внутренних дел ближе указанного расстояния, достать что-либо из одежды или ручной клади, либо иных действий, которые могут быть истолкованы сотрудником органов внутренних дел как угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья его или иных граждан, предоставляет сотруднику органов внутренних дел право применить оружие в соответствии с Законом.

Сотрудник органов внутренних дел имеет право на использование огнестрельного оружия, то есть на производство выстрела (выстрелов) из него, для:

- подачи сигнала тревоги или вызова помощи;
- обезвреживания животного, непосредственно угрожающего жизни или здоровью граждан;
- остановки транспортного средства путем его повреждения, если водитель не подчиняется заведомо очевидным для него законным неоднократным требованиям сотрудника органов внутренних дел об остановке транспортного средства и его действия создают реальную угрозу жизни или здоровью граждан либо имеются достоверные данные о том, что транспортным средством управляет лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление.

Сотрудник органов внутренних дел имеет право на применение оружия, в том числе огнестрельного, и на использование огнестрельного оружия также **в иных случаях, определяемых Президентом Республики Беларусь.**

Сотрудник органов внутренних дел вправе привести оружие в готовность к стрельбе, если считает, что в создавшейся обстановке не исключена возможность его применения или использования.

В то же время законом предусмотрено, что **применять или использовать оружие запрещается:**

– при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица;
– в направлении складов (хранилищ), содержащих огнеопасные, взрывоопасные, а также сильнодействующие ядовитые вещества, и средств транспортировки этих веществ;
– в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения или иных действий, угрожающих жизни или здоровью граждан.

Таким образом, для использования оружия необходим ряд факторов, которые должны учитываться сотрудниками милиции. Основное – это наличие явных насильственных, опасных для жизни и здоровья граждан и сотрудников милиции действий, сопряженных с насилием либо угрозой его применения. Закон запрещает применять оружие при большом скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица, а также в отношении женщин и несовершеннолетних (кроме случаев вооруженного или группового нападения, опасного для жизни и здоровья).

Потенциально опасное для жизни использование специальных средств силовыми подразделениями при разгоне мирных акций протеста

Как показали события 9 августа и последующих дней, спецподразделения активно применяли оружие (шумовые гранаты, резиновые пули) именно в условиях большого скопления людей, что привело к многочисленным ранениям граждан, как непосредственно принимавших участие в акциях протеста, так и тех, кто в них участия не принимал и оказался в районе их проведения.

Так, 10 августа шумовой гранатой был серьёзно ранен минчанин **Георгий Сайковский**, проживающий недалеко от станции метро «Пушкинская» и возвращавшийся домой около 23.00. Он вспоминает те события:

«Я живу недалеко от метро «Пушкинская». 10 августа часов в 11 вечера я возвращался домой от друзей. Я слышал взрывы, но интернета не было, и я толком не понимал, что происходит. В какой-то момент увидел силовиков. Они были метрах в ста от меня. Протестующие, как мне показалось, находились где-то в районе Ледового дворца, а там, где шел я, людей практически не было. Я даже предположить не мог, что в эту пустоту полетит светошумовая граната».

Взрыв произошел примерно в 3-4 метрах от него. Все, что он помнит: *«Яркая вспышка, кроссовок вдребезги и правая ступня в фарш».*

В результате разрыва шумовой гранаты Георгий Сайковский потерял ступню правой ноги.

Тяжёлые ранения в результате применения шумовой гранаты получил тридцатилетний Роман Зайцев, участник митинга 9 августа в Минске. Шумовая граната попала прямо в грудь Романа. В результате он получил серьезные ранения в области груди – проникающее ранение легкого, разрывы двух фаланг пальцев руки, черепно-мозговую травму. Роман был доставлен в реанимацию военного госпиталя, где был прооперирован и находился на ИВЛ.

Говоря о законности и обоснованности применения оружия и иных спецсредств в отношении участников собрания, важно отметить, что в большинстве случаев, за исключением отдельных эпизодов ответного насилия в отношении милиции, демонстранты не

совершали каких-либо насильственных действий в отношении иных граждан, имущества либо в отношении сотрудников милиции.

Судя по действиям сотрудников милиции, их основной задачей было рассеять собравшихся демонстрантов и насильственно прекратить собрания, которые, по их мнению, проходили незаконно, не дав таким образом массово сконцентрироваться участникам собраний в одном месте города.

Именно в целях насильственного прекращения собраний, без всякого предварительного предупреждения сотрудники милиции стреляли в толпу собравшихся, забрасывали их светошумовыми гранатами. При таком способе неизбирательного применения оружия избежать большого количества жертв было практически невозможно.

В ряде случаев оружие применялось с близкого расстояния, когда использовавшие его сотрудники милиции могли отчётливо видеть, что демонстранты не представляют никакой угрозы их жизни и здоровью и не совершают каких-либо противоправных насильственных действий. При применении травматического оружия с близкого расстояния сотрудники милиции не могли не осознавать, что таким образом создают угрозу для жизни.

Имеются большие сомнения, что сотрудники милиции имели опыт и необходимые навыки применения огнестрельного оружия травматического действия, резиновых пуль в условиях массового скопления людей. Кроме того, неизвестно, проводилась ли необходимая сертификация применяемых средств, изучалась ли степень их воздействия на людей и т.д.

В связи с изложенным, а также на основании данных, которыми мы располагаем, изучив многочисленные фото– и видеоматериалы, можно сделать вывод, что сотрудники силовых подразделений произвольно, без достаточных оснований и не адекватно складывающейся ситуации применяли оружие, очевидно, имея соответствующую санкцию властей, что свидетельствует о нарушении Республикой Беларусь права на жизнь[5].

Международные стандарты содержат подробные инструкции по применению силы в контексте разгона незаконных собраний, проходящих как без проявления, так и с проявлением насилия. «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка» ООН предусматривают, что «при разгоне

[5] Право на жизнь (статья 6 МПГПП) предусматривает не только защиту от преднамеренного убийства, но и такие ситуации, когда применение силы приводит к лишению жизни. Защита права на жизнь влечет за собой «более строгую и более убедительную проверку на необходимость», потому что «примененная сила должна быть строго пропорциональна достижению разрешенных целей».
В соответствии с п.14 Замечаний общего порядка № 36 к ст. 6 МПГПП КПЧ ООН отмечается, что государствам-участникам следует обеспечивать, чтобы менее смертоносное оружие, несмотря на свою предпочтительность перед более смертоносным оружием, подлежало строгим независимым испытаниям, оценке и мониторингу воздействия на право на жизнь, включая такие его виды, как устройства, вызывающие электромускульный шок (тазеры), резиновые или пенные пули и другие боеприпасы с ослабленной энергией поражения, которые предназначены для применения или фактически применяются сотрудниками правоохранительных органов, включая военнослужащих, выполняющих задачи по поддержанию правопорядка. Применение такого оружия должно ограничиваться сотрудниками правоохранительных органов, которые прошли соответствующую подготовку, и должно строго регулироваться в соответствии с применимыми международными стандартами, включая Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Помимо этого, менее смертоносное оружие должно использоваться только при соблюдении строгих требований в отношении необходимости и пропорциональности в ситуациях, в которых другие, менее опасные меры оказались или явно являются неэффективными в плане устранения угрозы. Государства-участники не должны прибегать к применению менее смертоносных видов оружия в ситуациях борьбы с массовыми беспорядками, которые можно урегулировать с помощью менее опасных средств, особенно в ситуациях, связанных с осуществлением права на мирные собрания.

противозаконных собраний ненасильственного характера должностные лица по поддержанию правопорядка избегают применения силы или, если это невозможно, ограничивают такое применение до необходимого минимума».

В результате применения насилия в отношении участников демонстраций и задержанных граждан только в г. Минске в учреждения здравоохранения по полученным от медиков данных обратилось более 1200 человек[6].

Случаи смерти участников протестов

Как минимум два участника демонстраций были убиты в результате применения оружия представителями МВД. Еще один задержанный милицией демонстрант умер в результате несвоевременного оказания медицинской помощи.

Гибель Александра Тарайковского

Александр Тарайковский погиб в районе станции метро «Пушкинская» в г. Минске ночью 10 августа. По официальному заявлению МВД, он погиб от взрыва неустановленного взрывного устройства в его руках.

15 августа было опубликовано видео гибели Тарайковского, на котором отчетливо видно, как он приближается к рядам милиции, в руках у него ничего нет, он один и явно не представляет собой никакой угрозы, не совершает каких-либо насильственных и противоправных действий. Сотрудники милиции имели возможность отчётливо видеть, что приближающийся к ним человек не представляет собой никакой угрозы для них. Тем не менее, один их них производит выстрел предположительно из травматического огнестрельного оружия в область груди. От выстрела он падает на землю, также видно огромное пятно крови на его рубашке в области груди. Как позже стало известно, Александр Тарайковский умер в результате открытой раны грудной клетки и обширной кровопотери. По словам министра внутренних дел Караева, в А. Тарайковского «могли стрелять из нелетального оружия».

Сотрудники милиции могли осуществить задержание А. Тарайковского при наличии к тому законных оснований, без применения спецсредств и, тем более, оружия. Однако вместо этого один из милиционеров произвёл выстрел в А. Тарайковского с близкого расстояния, что повлекло его смерть.

В данному случаю есть все основания утверждать о совершении сотрудником милиции уголовно наказуемого деяния, повлекшего смерть человека. В контексте ст. 12 Замечаний общего порядка № 36 КПЧ ООН лишение жизни А. Тарайковского является произвольным, поскольку противоречит и международному и внутригосударственному праву.

По факту убийства А. Тарайковского так и не было возбуждено уголовного дела, виновные в его смерти не установлены и к ответственности не привлечены.

Гибель Геннадия Шутова

[6] Правозащитники располагают Списком обратившихся за медицинской помощью при проведении уличных мероприятий с 9 по 21 августа, составленным Учреждением здравоохранения “Городская станция скорой медицинской помощи г. Минска”, в который внесены сведения о 1141 человеке, получившем телесные повреждения разной степени тяжести.

11 августа в районе Администрации Московского района г. Бреста в результате применения табельного боевого оружия (пистолета) получил ранение в голову житель г. Бреста Геннадий Шутов. 19 августа Геннадий Шутов скончался в военном госпитале в г. Минске.

По данным Следственного комитета, 11 августа в г. Бресте двое мужчин напали на сотрудников милиции.

По сообщению пресс-службы СК, во время нападения мужчины наносили удары, использовав металлическую трубу, а также предприняли попытку завладения огнестрельным оружием, что подтверждается материалами, которые есть у следствия. Предварительно установлено, что, пресекая противоправные действия нападавших, правоохранители применили физическую силу. Один из них, воспринимая действия подозреваемых как реальную угрозу жизни и здоровью и пресекая попытки завладеть табельным оружием, применил в отношении нападавшего оружие, выстрелив в направлении плеча. При этом вследствие длительного активного сопротивления мужчины, сотрудник непреднамеренно ранил его в область головы.

В Следственном комитете также заявили, что дадут правовую оценку действиям нападавших, а также оценят правомерность использования оружия милиционерам.

Однако видео с тех событий, обнародованное позже, вызывает серьёзное сомнение в официальной версии, озвученной СК. На видео видно, как к Г. Шутову и его товарищу подходят три сотрудника милиции в гражданской форме одежды. Далее, возможно, между ними возник какой-то быстротечный конфликт, в результате которого товарищ Шутова кинулся убегать, а один из сотрудников в гражданской форме погнался за ним. Именно в этот момент прозвучали три выстрела из пистолета и одним из них был ранен Г. Шутов.

Из видео можно сделать как минимум три важных вывода, указывающих на неправдивость озвученной официальной версии гибели Шутова.

Во-первых, Г. Шутов не нападал на сотрудников милиции с металлической трубой в руках. Сотрудники в штатском сами подошли к находившимся на скамейке Шутову и его товарищу.

Во-вторых, даже если между ними и возник конфликт, и Г. Шутов оказал им активное сопротивление, конфликт был очень скоротечным по времени, а не длительным сопротивлением, как утверждают правоохранительные органы.

В-третьих, сотрудники в штатском, обладающие специальными навыками борьбы, имели возможность задержать Г. Шутова и без применения табельного оружия, тем более, что концентрация сотрудников милиции и ОМОН в данном месте города в этот момент была весьма высокой и они могли вызвать необходимое подкрепление.

Даже если допустить, что ситуация требовала применения оружия, сотрудники милиции должны были применять его таким образом, чтобы причинить Г. Шутову наименьший вред и избежать поражения жизненно важных органов, а не стрелять в область головы.

Никакого полноценного расследования в рамках возбужденного уголовного дела по данному случаю проведено не было. Результаты проверки и личность стрелявшего в Г. Шутова сотрудника МВД не известна.

Кроме того, органы прокуратуры <u>отказывают</u> в предоставлении информации о количестве погибших и раненых в ходе проведения акций протеста по обращениям

правозащитников, считая, что информация не является публичной, либо ссылаясь на отсутствие такой информации как таковой.

Гибель Александра Вихора

Житель г. Гомеля Александр Вихор был задержан сотрудниками милиции за участие в несанкционированном собрании 9 августа и в соответствии с вынесенным судом постановлением был привлечен к административной ответственности в виде ареста на 10 суток по ст. 23. 34 КоАП (организация либо участие в несанкционированном массовом мероприятии). 12 августа он был отправлен к месту отбытия административного ареста в ИВС, где по дороге в автозаке ему стало плохо. По официальной версии он был госпитализирован и скончался в больнице.

Мать погибшего рассказала иную версию произошедшего.

Из-за переполненности ИВС автозаки подолгу ожидали выгрузки арестованных и те часами вынуждены были находиться в машинах без доступа свежего воздуха. В одном из таких автозаков находился и Александр Вихор, которому стало плохо из-за проблем с сердцем. Он начал кричать и требовать оказания ему помощи, однако сотрудники МВД посчитали, что ему необходима психиатрическая помощь и доставили его в психиатрическую больницу. Там местный доктор, поняв, что Александр нуждается в другого рода помощи, вызвал ему скорую.

Александр был доставлен в ближайшую больницу где, несмотря на проводимые мероприятия, умер. Матери отказались показывать тело сына. Она подозревает, что Александр был избит.

Следственный комитет проводит проверку по факту смерти А. Вихора и связывает её с наркотической зависимостью последнего.

Следует отметить, что сотрудники милиции обязаны принимать меры по оказанию необходимой медицинской помощи[7].

Сотрудники милиции не приняли срочных необходимых мер по оказанию медицинской помощи административно арестованному А. Вихору и вместо вызова скорой помощи доставили его в психиатрическую больницу. Принятие своевременных по медицинской помощи могло бы спасти жизнь А. Вихора.

Полноценного расследования всех обстоятельств смерти А. Вихора проведено не было, уголовного дела не возбуждено.

Рекомендации:

- Возбудить уголовные дела и провести полноценные расследования фактов убийств сотрудниками милиции участников демонстраций протеста Александра Тарайковского, Геннадия Шутова, а также гибели задержанного милицией и впоследствии подвергнутого взысканию в виде административного ареста Александра Вихора, установить виновных в их гибели и привлечь их к установленной законом ответственности.

[7] Должностные лица по поддержанию правопорядка обеспечивают полную охрану здоровья задержанных ими лиц и, в частности, принимают немедленные меры по обеспечению оказания медицинской помощи в случае необходимости (Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г.)

- Возбудить уголовные дела и провести полноценные расследования по фактам гибели Никиты Кривцова, Константина Шишмакова и Александра Будницкого. В случае установления виновных в их гибели, привлечь к их установленной законом ответственности.
- Предоставить достоверную информацию о количестве погибших и раненых в ходе попыток насильственных прекращений собраний органами МВД в период с 9 по 13 августа 2020 года.
- Провести расследование по всем фактам применения спецсредств и оружия в отношении граждан, принимавших участие в демонстрациях, а также по всем фактам причинения ранений и увечий в результате применения сотрудниками МВД оружия.
- Предоставить всем пострадавшим от непропорциональных и незаконных действий сотрудников милиции эффективные средства правовой защиты, принять меры к восстановлению нарушенных прав и выплатить надлежащую компенсацию.

Произвольные задержания

В ходе массовых протестов, проходивших в Минске и в других городах по всей территории страны в период с 9 по 12 августа, по данным МВД, было задержано более 6 700 человек[8]. Среди задержанных в эти дни были как участники собраний, так и люди, не принимавшие непосредственного участия в собраниях.

Как следует из показаний опрошенных ПЦ «Весна» и БХК, многие из них были задержаны только из-за того, что оказались в районе проведения массовых задержаний участников протестов. Во многих случаях сотрудники милиции сначала задерживали, а потом начинали поиск правовых оснований для задержания. При этом «основаниями» зачастую являлось наличие в телефоне задержанного подписки на какой-либо из оппозиционных телеграм-каналов, наличие у задержанного символики белорусского протеста или другие данные, позволяющие соотнести задержанного с оппозиционным движением или с альтернативными кандидатами в президенты. **Такого рода задержания являются подтверждением практики применения произвольных задержаний.**

Произвольные задержания являются арестом или лишением свободы без законных на то оснований в национальном или международном праве[9].

Процедуры задержания в национальном законодательстве

Процедуры задержания граждан в национальном законодательстве отличаются в зависимости от совершения лицом тех или иных видов противоправных деяний. Участие в

[8] Официальный телеграм-канал МВД Беларуси: https://t.me/pressmvd

[9] В соответствии со ст. 9 МПГПП каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

Более того, МПГПП устанавливает, что физическое лицо, которое стало жертвой произвольного содержания под стражей, имеет право на компенсацию. В Ст. 14 МПГПП прямо оговорено право на справедливое судебное разбирательство: «Все лица равны перед судами и трибуналами».

КПЧ разъяснил такие термины, как «арест», «задержание» и «произвольность». Самым важным в этом разъяснении является понимание термина «произвольность», который не следует приравнивать к термину «противозаконность», а следует понимать более широко, включая такие понятия, как неуместность, несправедливость и отсутствие предсказуемости.

Произвольное задержание является нарушением права на свободу.

несанкционированных собраниях, в которых обвиняли большинство задержанных граждан, является административным правонарушением. Соответственно, процедуры задержаний граждан в связи с совершением ими административного правонарушения и начала в отношении их административного процесса регулируются нормами КоАП и ПИКоАП.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 года № 263-З, деятельность органов внутренних дел осуществляется на «принципах законности, уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, гуманизма». Ограничение сотрудниками органов внутренних дел граждан в их правах и свободах допускается только в случаях, предусмотренных законом и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Сотрудник органов внутренних дел во всех случаях ограничения прав и свобод гражданина обязан разъяснить ему основания для такого ограничения, а также возникающие в связи с этим его права и обязанности.

Органам внутренних дел предоставляется право доставлять в органы внутренних дел строго определенные законом категории лиц, не совершавших общественно опасные деяния:

- лица без определенного места жительства в целях установления их личности, проверки по учетам органов внутренних дел и оказания им социальной либо медицинской помощи;
- лица, имеющие признаки выраженного психического расстройства (заболевания) и создающих своими действиями явную опасность для себя или окружающих, в целях передачи их в организации здравоохранения или по месту жительства.

Органам внутренних дел в соответствии с законом предоставляется право задерживать и содержать в местах содержания под стражей, помещать в иные предназначенные для содержания лиц помещения подразделений органов внутренних дел только:

- лиц, в отношении которых ведется административный процесс;
- лиц, подвергнутых административному аресту;
- другие прямо указанные в законе категории лиц:
    - подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам;
    - лиц, подлежащих депортации или высылке из Республики Беларусь в принудительном порядке;
    - лиц, направляемых в лечебно-трудовые профилактории Министерства внутренних дел;
    - несовершеннолетних при осуществлении профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

При наличии поводов и оснований для начала административного процесса, административный процесс считается начатым с момента составления протокола об административном правонарушении, либо составления протокола о процессуальном действии, либо вынесения постановления о мерах обеспечения административного процесса, либо административного задержания физического лица.

Исчерпывающий перечень поводов и оснований для начала административного процесса установлен статьей 9.1. Процессуально-исполнительного Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП).

Поводами к началу административного процесса являются:

- заявление физического лица;
- сообщение должностного лица государственного органа, общественного объединения, иной организации;
- непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения судом, органом, ведущим административный процесс.

Основаниями для начала административного процесса являются достаточные данные, указывающие на признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей Особенной части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, если при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие административный процесс (ст.9.5. ПИКоАП). Помимо указанного: с момента вынесения постановления о наложении административного взыскания в случаях, когда в соответствии с частями 2–31 статьи 10.3 КоАП протокол об административном правонарушении не составляется (при признании вины и наличии других обстоятельств).

Административное задержание физического лица состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в место, определенное органом, ведущим административный процесс, и содержании в данном месте (ст.8.2. ПИКоАП).

Это означает, что никакие подозрения в совершении административного правонарушения, профилактические и прочие соображения не могут быть основанием для начала административного процесса и любого, в том числе кратковременного, задержания лица.

В частности, в соответствии со ст. 8.4. ПИКоАП только лицо, в отношении которого ведется административный процесс, может быть задержано на срок до 3-х часов. В отношении лиц, которым вменяется совершение правонарушения, за которое предусмотрена административная ответственность в виде ареста или депортации срок задержания, составляет свыше трех, но не более 72 часов.

Иные действия сотрудников органов внутренних дел должны осуществляться без задержания лица: в частности, сотрудники органов внутренних имеют право проверять у граждан на охраняемых объектах либо при подозрении в совершении ими преступлений, административных правонарушений документы, удостоверяющие их личность, вызывать граждан по находящимся в производстве материалам и уголовным делам, делам об административных правонарушениях.

Практика произвольных задержаний граждан в период проведения массовых акций протеста 9-12 августа

Информирование о причинах задержаний

В большинстве случаев сотрудники милиции не информировали задержанных о причинах их задержаний. Граждан просто задерживали по причине того, что они оказались в непосредственной близости либо в районе проведения демонстраций. Причем в ряде случаев граждан задерживали в автотранспорте, в котором они находились за рулём или в качестве пассажира.

23-летний **Игорь Квятко** был задержан 11 августа прямо в машине такси:

«1 августа примерно в 22.30 в районе Серебрянки мы встали в пробку. Появились сотрудники ОМОНа и просто достали из такси. Положили лицом в асфальт, начали бить по ногам и по спине, обыскали машину. Начали угрожать: "Ты коктейль Молотова бросал!" – и ударили шокером. После чего меня увели в автозак, в котором были солдаты-срочники. Там нас начали просто, просто… убивать, можно так сказать. Это делали именно срочники».

Житель Минска **М.**:

«Находился 12.08.2020 в 23:30 возле KFC на ул. Притыцкого 101а в автомобиле с друзьями Анной, Александром и Натальей. Я был на переднем пассажирском сиденье. Резко подъехал микроавтобус и заблокировал движение. Из него выбежали неизвестные люди в балаклавах и с оружием в руках. Сказали мне и Александру выйти из автомобиля и залезать в микроавтобус. В микроавтобусе нас было примерно 8 мужчин. Лежали друг на друге штабелями. Тем, кто был внизу было очень тяжело дышать. Одного из мужчин забрала скорая. Неизвестные люди в балаклавах проверяли в телефонах приложение Telegram. Если кто-то отказывался разблокировать телефон, то угрожали поломать пальцы. Если телеграм-каналы им не нравились, то они били. Также спрашивали за кого голосовал на выборах, искали белые браслеты».

Несовершеннолетнего минчанина **Петра Кирика** задержали 12 августа, около 23.15, когда он с другом выходил из автобуса (между станциями метро Малиновка и Петровщина):

«К нам подошли два человека в масках, в гражданке. Сказали подойти к ним. Я сделал шаг в их сторону — и меня схватили за руку. Испугавшись, я одернул руку и пробежал несколько десятков метров. Но он сказал: «Стой, стрелять буду!». Я остановился. Он подбежал, заломал мне руки за спину и повел в сторону синего микроавтобуса, стоящего во дворе. Меня нагнули на колени, сделали несколько ударов дубинкой. Кинули на землю. Я сидел на земле, меня несколько раз ударили дубинкой по многим частям тела: спина, ноги и бедра. Затем поставили лицом к бортику микроавтобуса и досмотрели. Достали мобильный телефон и потребовали пароль. Я сказал, что забыл. После этого прилетел удар дубинкой по руке».

21-летний житель Минска **Никита** так описывает свое задержание в ночь с 9 на 10 августа в г. Минске:

«Вышли к Burger King на Немиге, там встретились с товарищем, чтобы пойти за автомобилем, который находился на улице Веры Хоружей. Подходим к мосту – нас не пускают, говорят: «Идите к Дворцу спорта, там есть проход». Мы пошли туда. Там нас откровенно посылают, грозятся запаковать. Один говорит: «Ребята, пройдите дальше, в сторону Фрунзенской, там можно пройти». Какими-то окольными путями вышли возле стелы «Минск – город-герой». Там стоял автозак, а рядом на пешеходной дорожке стоял один человек в маске, в черной одежде. Мы увидели, что некоторые девушки спокойно проходят, и подумали, что все нормально. Но когда поравнялись с автозаком, оттуда выпрыгнули трое в черном и в балаклавах. У них были нашивки на груди – треугольник и какие-то три цифры. Меня окружили трое, к товарищу один подошел. Дубинки кто-то достает. Говорят: «Ребята, показываем телефоны, показываем карманы, что в сумке». У меня с собой ничего особо не было. Я достаю телефон, все ему открыл. Он в телефоне лазит. Говорит: «Выворачивай карманы». У меня в кармане были деньги, ключи и белая ленточка. Когда увидел белую ленточку, сказал: «Все понятно».

Порядок ведения административного процесса в отношении задержанных

Административный процесс начинался с момента составления протокола об административном правонарушении в отношении задержанных. В некоторых случаях такие протоколы составлялись после доставления задержанных в РУВД, а в некоторых случаях – в ЦИП. Сначала у задержанных уточняли их паспортные данные, затем составляли протоколы и предъявляли их для ознакомления и подписания. В случае отказа от подписания протоколов либо выражения несогласия с написанным в них, людей подвергали дополнительному избиению.

Сергей М., житель города Минска:

> *«Ночью, около 2-ух часов, сотрудники ИВС дали ознакомиться с протоколом и вывели во двор. Там были опять омоновцы, которые избивали дубинками. Меня дополнительно жестко избили из-за того, что написал в протоколе, что не согласен. Во время избиения заставляли петь гимн Беларуси. После избиения я чуть не потерял сознание, перед глазами была пелена. Перед тем, как отпустить, сказали не подходить к людям, которые стояли на улице: «Когда будешь бежать не оглядывайся и не говори ни с кем, иначе догоним и еще раз изобьем».*

В отношении задержанных сотрудники милиции применяли физическое насилие и психологическое давление. Задержанным не разъясняли их права, копии протоколов об административном правонарушении не выдавали.

В ряде случаев после трёх суток нахождения в ЦИП или ИВС граждане освобождались без составления протоколов и каких-либо объяснений причин их задержания.

В отношении некоторых задержанных, на которых были составлены административные протоколы, были проведены судебные процессы непосредственно на территории ЦИП в г. Минске и ИВС в г. Жодино. Судьи районных судов прибыли на территорию данных учреждений и проводили судебные заседания на месте, вынося постановления о привлечении к административной ответственности. Учитывая данные обстоятельства, привлекаемые к административной ответственности были практически лишены возможности воспользоваться гарантированным ст. 62 Конституции правом на защиту[10].

Следует также отметить, что органы МВД не сообщали родственникам задержанных и арестованных об их задержании и месте нахождения. В связи с большим количеством задержанных и арестованных участников демонстраций протеста, система МВД оказалась не готовой к обеспечению прав задержанных. В результате этого многие родственники в течении нескольких суток оставались в полном неведении о судьбе своих близких, многие были вынуждены были обращаться в органы милиции с заявлениями об исчезновении родственников. Такого рода обращение вызывало у людей дополнительные моральные страдания.

[10] Ст. 62 Конституции Беларуси: Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств. Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается.

Рекомендации

- Немедленно прекратить политически мотивированное преследование граждан Беларуси в связи с реализацией ими своих гражданских и политических прав.
- Пересмотреть законодательство об административных правонарушениях с целью приведения его в соответствие с международными стандартами в области отправления правосудия, разработав юридические гарантии, исключающие возможность предъявления необоснованных обвинений в совершении административных правонарушений и произвольного задержания граждан до рассмотрения дела судом. В частности, обвинение в административном нарушении должно считаться обоснованным только в том случае, если оно поддерживается объективными доказательствами, включая показания свидетелей, не заинтересованных в исходе дела.
- Провести эффективные беспристрастные расследования в отношении лиц, нарушивших права граждан, в том числе, и особенно, в каждом случае незаконного лишения свободы.
- Установить правила обеспечения юридической помощью задержанных по административным делам, по которым лицу в виде взыскания может быть назначен административный арест или депортация, идентичные уголовно-процессуальному законодательству.
- Установить сокращенные, по сравнению с указанными в нынешнем законе, предельные сроки пересмотра дел вышестоящим судом по жалобам административно арестованных; заменить в этих случаях, по крайней мере, предварительную уплату государственной пошлины ее взысканием в случае отказа в удовлетворении жалобы.
- Предусмотреть в законе возможность приостановления исполнения административного ареста судьей либо прокурором в случае обжалования постановления.
- Обязать соответствующих должностных лиц государственных органов сообщать родственникам задержанных лиц об их задержании и месте их нахождения.
- Обязать суды в обязательном порядке вывешивать информацию о месте и времени рассмотрения административных дел.
- Прекратить практику необоснованного рассмотрения административных дел вне зданий суда – в ИВС и ЦИП, а также по скайпу. Неуклонно следовать принципу открытого, публичного рассмотрения административных дел.
- Прекратить практику рассмотрения административных дел с участием анонимных свидетелей-сотрудников милиции (в масках), с измененными личными данными.

Пытки и другие бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Национальное законодательство о противодействии пыткам и запрещенным видам обращения

В белорусском законодательстве понятие пытки закреплено в Уголовном кодексе в примечании к ст. 128: «Преступления против безопасности человечества». Под пыткой понимается «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняются сильная боль, физическое или психическое страдание в целях понуждения данного лица либо третьего лица к действиям, противоречащим их воле, в том числе чтобы получить от них сведения или признания, а также в целях наказания либо в иных целях либо по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются

государственным должностным лицом, выступающим в официальном качестве, с использованием своих служебных полномочий, или по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают вследствие применения мер процессуального или иного законного принуждения». Это определение соответствует Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

По ст. 128 УК «Преступления против безопасности человечества» наказывается «Депортация, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения».

По ст. 426 УК «Превышение власти или служебных полномочий наказывается «Умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам; квалифицирующие признаки – «совершенные лицом, занимающим ответственное положение, либо повлекшие тяжкие последствия, а равно умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, сопряженное с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств».

По ст. 455 УК «Злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти» (для лиц, на которых распространяется статус военнослужащих), наказывается злоупотребление начальника или должностного лица властью или служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий, умышленное бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекшие причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Квалифицирующие признаки – указанные действия, сопряженные с насилием либо совершенные с применением оружия и совершенные в военное время или в боевой обстановке, либо повлекшие тяжкие последствия.

Таким образом, не все действия, подпадающие под определение пытки, криминализированы белорусским УК, однако имеющиеся правовые нормы позволяют осуществлять уголовное преследование тех лиц, которые, находясь в статусе сотрудника органов внутренних дел или военнослужащего, осуществляли пытки и иные акты жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения.

Давность привлечения к уголовной ответственности по частям 3 статей 426 и 455 УК – 10 лет со дня совершения деяния. По ст. 128 УК освобождение от уголовной ответственности или наказания в связи с истечением сроков давности не применяется.

В соответствии со ст. 40 УК, не является преступлением причинение вреда охраняемым УК интересам лицом, действующим во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения, отданных в установленном порядке. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение. Лицо, совершившее умышленное преступление по заведомо преступному приказу или распоряжению, несет уголовную ответственность на общих основаниях.

Международные обязательства Республики Беларусь в области недопущения и борьбы с пытками и другими запрещенными видами обращения

Республика Беларусь подписала и ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Беларусью не подписан. Беларусь не является участницей Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Беларусь не подписала и не ратифицировала Римский статут Международного Уголовного Суда.

Пытки, жестокое, бесчеловечное, унижающее обращение с задержанными участниками протестных акций, политическими оппонентами власти, случайными прохожими 9-13 августа 2020 года в Беларуси[11]

Еще до начала разгона поствыборных протестных акций – до 22.00 часов 9 августа 2020 года – в Минске были осуществлены первые задержания граждан: избирателей, участников общественных кампаний наблюдения за выборами, сторонников демократических кандидатов в президенты.

Евгений Р.[12] сообщил:

> *«Около 20:30 был задержан ОМОНом, когда стоял за оградой гимназии №6 на улице Восточной в Минске, ожидая результатов голосования на участке. 2 бойца ОМОН отвели в автобус, где уже находились 4 задержанных на самом избирательном участке. Среди них был журналист Белсата Стас Ивашкевич. В автобусе обыскали, дали пакет для вещей, руки связали пластиковой стяжкой. Нас охраняло около 5 милиционеров. Через несколько часов нас отвезли на Окрестина, где отобрали вещи, записали данные и сняли на видео. Посадили в камеру на 2 этаже, на 3 койки около 15 человек, голые доски, в камере был рукомойник и туалет. Спали вповалку, где придется. 10.08.2020 – первые сутки – не давали есть, вода только в рукомойнике, вечером дали одну буханку хлеба на всех. Когда мы спрашивали, за что мы задержаны, нам отвечали, что мы не задержаны».*

Жестокому обращению в ходе задержания подверглись участники протестных акций, в том числе не нападавшие на отряды милиции и не оказывавшие им сопротивления. Вместе с тем, при задержании к ним без установленных законом оснований применялась грубая физическая сила, оружие и специальные средства:

Андрей Г.:

[11] В докладе приведены лишь некоторые наиболее характерные примеры использования сотрудниками специальных подразделений пыток, насилия и жестокого обращения. Всего в Правозащитный центр “Весна” обратилось более пятисот человек, из них более трехсот человек были опрошены под видеозапись.

[12] Среди тех, кто сообщил сведения о пытках и запрещенном обращении, многие согласились на указание их полных имен; некоторые просили не указывать их полные имена; отдельные респонденты просили не указывать их имен. В этой части доклада составителями принято решение не указывать полных имен во всех случаях в интересах безопасности респондентов.

«После того, как нас начал окружать ОМОН, и мы поняли, что больше нам деваться некуда, мы решили сдаться, так как понимали, что никого сопротивления оказывать не стоит. Мы с моим другом легли на землю, положив руки за голову, подбегает группа ОМОНа и начинает нас беспощадно лупить дубинками, сдавшихся, лежащих на земле, не оказывающих никакого сопротивления, и все это под крики, что мы мрази, предатели Отчизны.

Этот человек был задержан в 23.00 9 августа и помещен в ЦИП:

«Камера в которую попал я, выглядит примерно так: комната 5х4 метра, деревянный пол, 4 деревянные-двухъярусные койки, 2 тумбочки, на которых лежат листки туалетной бумаги и 4 кусочка хозяйственного мыла, туалет и одна форточка. В камере нас было порядка 25-30 человек, все ребята побитые. Большинство из них – независимые наблюдатели с разных избирательных участков».

Жестокому задержанию подвергались и случайные прохожие.

Виталий Г., который 10 августа после работы в 17.10 шел по улице:

«Увидел, что слева по проезжей части подъехал микроавтобус «Форд Транзит» синего цвета без номерных знаков. Из него в мою сторону побежали четверо сотрудников в форме ОМОН. Не представляясь и не объяснив причину задержания, меня повели в данное транспортное средство. Прозвучала фраза «на колени, лицом в пол», после чего последовала серия ударов руками и ногами по туловищу и конечностям».

Мария и Юрий А. 10 августа получили от сына короткое сообщение по телефону о задержании и после поисков пришли к зданию Центрального РУВД г. Минска. Через некоторое время – в 22.45 – их и еще 12 человек (среди них Андрей и Кристина В., которые также искали своих родных) погрузили в подъехавшие автобусы для задержанных. Всех их доставили в ЦИП, где *«как скот гнали дубинками и ударами кулаков в полуподвальное помещение с пятнами крови на полу, поставили лицом к стенке, руки назад, к каждой из женщин подходили сотрудники изолятора, спрашивали Ф.И.О., где задержана, год рождения и при этом били по лицу, с криками: «Скорей говори, с*[оскорбительно]*…а»... орали: «Где ж ты научилась говорить па-беларуску». Выламывая руки, затолкали в комнаты для раздевания. Описи вещей не сделали. У меня забрали бюстгальтер с протезом груди… Надзирательница (блондинка лет 35-ти) подлетела, сорвала платок, с криком: «Бабушка, ты на площади стояла», ударила об стенку, заломила руки с криками и матами поволокла в коридор. Поставили к стенке всех на колени, били ногами. Пригнали голых наших мужей, гнали мимо нас женщин с криками и бранью, избивая дубинкой по всем частям тела. Потом погнали нас на второй этаж в камеру, не забывая каждую ударить, заломав руки, нагнув почти до пола, ударяя дубинкой и ногой обязательно».*

Среди случайных прохожих, которые задерживались без определенных оснований, сотрудники ОВД выбирали тех, кого можно отнести к политическим оппонентам власти по признакам наличия на них или на принадлежащих им вещах различной символики, наличия в мобильных телефонах установленных программ VPN, подписки на определенные Телеграм-каналы, фотографий акций протеста, избирательных бюллетеней, протоколов подсчета голосов на выборах.

Сергей М.:

«Люди в балаклавах проверяли в телефонах приложение Telegram. Если кто-то отказывался разблокировать телефон, то угрожали поломать пальцы. Если Telegram-

канал им не нравился, то они били. Также спрашивали, за кого голосовал на выборах, искали белые браслеты».

Никита Б.:

«Обыскивая рюкзаки и сумки, избивали за найденные там предметы, указывающие на хоть какую-то принадлежность к оппозиции, намекающие на участие в митинге, в том числе средства защиты, медикаменты, и белые ленточки, бело-красно-белые флаги».

В то же время задержанных случайных прохожих, которые не идентифицировались по каким-то признакам как противники власти, могли отпустить без применения насилия.

Никита Г. из Минска:

«Двоих из наших друзей отпустили – семейную пару. У них были паспорта на руках и больше при себе ничего не было, в их телефонах также ничего не нашли».

Отдельными категориями жертв пыток и запрещенного обращения стали люди, которые на волонтерских началах оказывали медицинскую помощь пострадавшим участникам протестов, журналисты, иностранцы, люди с нетрадиционным внешним видом: дредами, окрашенными волосами, татуировками, пирсингом, и т.п.

Андрей Г.:

*«Я слышал, как парень рассказывает, что он имеет вид на жительство в Беларуси и проживает тут постоянно. Сотрудник начал его сильно избивать со словами. «С**ка ты к нам Майдан приехал делать, убью, тварь» и еще много чего гадкого, но я не запомнил, потому что мне пришлось переключиться на свой допрос. Меня спросили, из какого я СМИ. И в этот момент я глянул на парня из Украины – он не мог подняться сам, поэтому подошли еще двое сотрудников в штатском и потащили его в неизвестном направлении».*

У.С. и ее друг – оба врачи. 11 августа в г. Минске на улице в районе, где происходили протестные акции они увидели, что мужчина лежит без сознания, и парень с разбитой головой, вышли из машины и хотели оказывать медицинскую помощь. При этом У.С. и ее друг были задержаны:

«Нас схватили сотрудники ОМОНа и с криками "Кто давал деньги на медикаменты, уроды?" погрузили в автозак. Меня не били, мой друг-врач на фото [следы избиения дубинкой]*»* – сообщила У.С. После ночи в РУВД в жестоких, унижающих условиях она была осуждена за участие в массовом мероприятии*: «сказали, что я участвовала в несанкционированном митинге, выкрикивала оппозиционные лозунги, стояла с плакатом. Хотя при себе у меня только фонендоскоп, перчатки, пластырь, бинт и антисептик были, их забрали».*

Места, где задержанные подвергались пыткам и жестокому, бесчеловечному, унижающему обращению

Избиение задержанных могло начинаться прямо на улице как в связи, так и вне связи с участием в мирных протестных акциях. Отсутствие предусмотренных законом оснований для применения физической силы, оружия и специальных средств свидетельствует о том, что целью их применения было наказание за участие в политических процессах, протестных акциях, поддержку участников протестных акций, а также принуждение к совершению

определенных действий – воздержаться от участия в протестных акциях, предъявить содержимое мобильных телефонов.

Андрей Б.:

> *«10 августа вышел поддержать мирным пикетом ребят в центр Минска. Я просто шел по улице, по тротуару. Недалеко от района Немига набросились люди в военной форме и начали избивать дубинками. Примерно в 22-00».*

Николай Б.*:*

> *«Сотрудники ГАИ доставали из автомобиля, кричали, просили поднять руки вверх, после чего положили на капот автомобиля, обыскали, закрутили руки за спиной, положили лицом в землю прямо на проспекте, сидели коленями на спине, называли "уе*[нецензурно]*...ами", говорили, что ОМОН сейчас вам покажет. Когда приехал ОМОН, назвали "пи*[нецензурно]*…ми" и сказали «сейчас вам будет очень несладко». Начали бить по ногам дубинкой прямо на улице и с кулака по почкам. Лиц не видел, заставляли смотреть в землю и крутили руки».*

Ян Л., который был задержан 11 августа около магазина «Рига» в г. Минске:

> *«Окружили сотрудники ОМОНа. Побежал в магазин и в самом магазине меня начали избивать, позже вывели на задний двор и там продолжили. Также когда вели в автобус, произвели несколько выстрелов в область паха».*

Большинство задержанных сообщили, что подверглись жестокому и унижающему обращению в транспорте: их укладывали на пол, иногда в несколько рядов; ходили по ним ногами, или заставляли задержанных проходить ногами по предыдущим задержанным, лишали доступа воздуха и медицинской помощи. Также задержанные и арестованные подвергались избиению во время нахождения в транспорте, который использовался не только для их перевозки, но и в течение нескольких часов служил местом содержания.

Виталию Г. сотрудник ОМОН, *«сидевший напротив, произвёл удар дубинкой в район правой скулы, повредив 3 зуба (сколы). После чего задал вопрос: “Ну, что, правомерно я тебя ударил?”. Далее во время осмотра моего телефона и личных вещей (рюкзак) сотрудники снова били, но уже руками. <…> Примерно через 5 минут меня, заломав руки, перевели в гражданский автобус МАЗ жёлтого цвета, который стоял спереди. Там находилось примерно 10 сотрудников ОМОН, спецсредства, элементы обмундирования. После удара сзади я упал на площадку около центральных дверей и далее получил удары по всему телу руками, ногами и дубинками со всех сторон. В избиении приняли участие почти все сотрудники внутри автобуса. После меня подняли, начали смеяться и наносить удары уже в область головы руками, задавая вопросы, аналогичные предыдущим. Потом серией ударов ногами и руками оттеснили к задним сидениям. Там я упал. 2 сотрудника сели с двух сторон на сидения, один встал в проходе, все начали наносить удары по телу (сидел к ним правой стороной). Сотрудник, стоящий по центру спросил: “ты что, обо*[акт дефекации]*…ся?”. Я ответил, что нет. После чего он сказал: “дайте мне мягкую, сейчас он у меня обо*[акт дефекации]*…ся” и начал бить дубинкой с периодичностью в 20 секунд по бедру и ягодице. Сотрудник на сидении слева кричал, чтобы я опустил руки и не прикрывал лицо (он постоянно наносил удары в область головы. Заставляли кричать “Жыве Беларусь”, петь композицию “Перемен”, сопровождали удары фразой “вот тебе перемены”, постоянно нецензурно оскорбляли. Спустя примерно 10 минут меня перевели в автозак. Там повалили на пол, произвели несколько ударов по телу руками и дубинками, после чего толкнули в отсек. В данном транспортном средстве я был первым из задержанных. Постепенно в течении*

получаса начали доставлять последующих задержанных, слышались звуки ударов. У нас в отсеке было около 6 человек. Один мужчина (примерно 45 лет в белом поло) выходил с покупками из магазина и был задержан, парень (около 25) стоял рядом со входом в здание и курил. Примерно в 18 часов автозак заполнили <…> Начали переводить в другой автозак, выстроившись в "коридор" с двух сторон между автозаками, сотрудники сопровождали этапирование ударами дубинок. Особенно старались ударить тех, у кого нашли какие-то фото, что-то в личных вещах».

Задержанные подвергались пыткам и жестокому, бесчеловечному, унижающему обращению в различных зданиях и помещениях, как приспособленных для содержания задержанных, так и неприспособленных.

В Минске задержанные доставлялись в места содержания административно задержанных и арестованных по различным схемам: в ЦИП или ИУ «Тюрьма № 8» г. Жодино с предварительным заездом в одно из районных управлений внутренних дел или непосредственно в ЦИП. В районных управлениях внутренних дел задержанные содержались как в помещениях для задержанных, так и в других помещениях – актовых и спортивных залах, просто на территории управлений под открытым небом.

В Бресте задержанных содержали в различных местах: в РУВД, СИЗО, в конвойном помещении Брестского областного суда.

В Гродно задержанные содержались в РУВД, тюрьме, а также в войсковой части 2141 Государственного пограничного комитета.

В Лиде под содержание задержанных была отведена мойка для ведомственных автомобилей местного отдела внутренних дел и войсковая часть 1234 Государственного пограничного комитета.

Задержанные подвергались пыткам и жестокому, бесчеловечному, унижающему обращению, как минимум, в следующих подразделениях милиции – с участием либо с одобрения или при молчаливом согласии с происходящим сотрудников указанных подразделений:

- в Минске: УВД администраций Центрального, Октябрьского, Заводского, Ленинского, Московского, Советского, Партизанского, Первомайского районов, Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД;
- в Гомеле: УВД администрации Центрального района;
- в Витебске: УВД администрации Железнодорожного района;
- в Гродно: УВД администрации Октябрьского, Ленинского районов;
- в Могилеве УВД Ленинского района;
- в Бресте: УВД Ленинского, Брестского района;
- в ОВД Молодечненского, Оршанского, Борисовского, Дрогичинского, Лидского, Березовского, Кобринского, Ивацевичского, Жлобинского районов.

В ПЦ «Весна» сообщали также о применении пыток и запрещенного обращения в СИЗО № 6 УДИН МВД в г. Барановичи, Тюрьма № 1 УДИН МВД в г. Гродно.

Пытки в ЦИП ГУВД Мингорисполкома

В Минске приему задержанных в ЦИП предшествовало избиение, о чем заявляли все опрошенные, попавшие туда после 9 августа.

Андрей Г.:

> *«После того, как мы доехали до ИВС (в моем случае был ИВС Окрестина 36), нас начали выбрасывать из автозака как скот, не давая даже нормально ступить на ступеньки, все это, разумеется, сопровождается ударами дубинок по животу, спине, ногам и тем, кому повезло меньше всего, – по голове. Далее такая картина: нас пустили по двор, где стояла колонна с ОМОНом и м*[илиционерами]*…ми, которые били нас палками, пока мы не забежали на территорию самого, рядом со мной стоял парень, которому осколком раздробило ногу. Ему оказали медпомощь только после того, как нас заставили достать шнурки из обуви и достать ремни".*

Сергей М. (12.08)*:*

> *«Там был "коридор" из омоновцев. Когда пробегал через этот коридор, то омоновцы наносили удары дубинками по туловищу и голове. Один из ударов попал мне в висок. Во дворе здания меня поставили на колени (колени вперед и руки на стену)».*

Антон К.:

> *«13 августа 2020 года ориентировочно в 04:00 утра сотрудники ОМОНа вывели меня во дворик ЦИП и избили дубинками. Избиение сопровождалось оскорблениями, угрозами расправы и убийства в мой адрес сотрудниками ОМОНа. В результате избиений мне причинены следующие телесные повреждения: ушиб и ссадины левого и правого коленного сустава, кровоподтеки и повреждения мышечных тканей обеих ног».*

Многие люди описали процедуру освобождения 13-14 августа из ЦИП, которая сопровождалась избиением:

Евгений:

> *«Меня положили лицом в землю и начали бить, попутно задавая вопросы. Били недолго, но не переставая, с остервенением и злостью, правда уже почти без шуток, минут 10. Важно было правильно отвечать на вопросы. Если ответ был неправильный, били сильнее, правильный – слабее. Когда в конце концов я осознал, что «участвовал в государственном перевороте» (именно на этой моей фразе меня прекратили избивать) меня отправили к забору делать приседания. Это, кстати, сложно – с отбитыми ногами приседать. Зато можно вдоволь покричать, и не получить за это п[побои]..ы. Кто не мог приседать, тех продолжали бить».*

Пытки в зданиях территориальных подразделений внутренних дел

Дмитрий Ж., который в ночь с 9 на 10 августа попал в Первомайский РУВД г. Минска:

> *«Заставляли стоять около 10-11 часов, держа руки за спиной и смотря в стену. Кричали на задержанных. Заставляли кричать «Я люблю ОМОН» и «Я люблю Лукашенко». Во время нанесения ударов шутили и смеялись».*

Сергей Е., содержавшийся с 10 по 11 августа в Октябрьском РУВД г. Минска, отмечал избиение дубинками и ногами, а также психологическое воздействие на момент нахождения в Октябрьском РОВД. Также все задержанные провели несколько часов лёжа во дворе РОВД со связанными руками.

В этот же день в этом РУВД оказался **Юрий Г.**: *«стяжка на руки за спиной, стояние на коленях в РОВД, лежание на бетоне лицом около 10 часов со связанными руками. Избиение за отказ от подписи протоколов».*

В Партизанском РУВД г. Минска по свидетельству **Владислава Д.**, происходило следующее:

> *«По всему РУВД на полу были капли крови, а кое-где и лужи. Людей избивали и слышались крики тех, кому досталось сильнее всего. После обыска, снятия отпечатков, фото и видео нас снова отвели в подвал, где мы провели около 10-12 часов, нас заставляли лежать туловищем на холодном бетонном полу лицом в пол, заставляли часами стоять с руками на затылке лицом в стену, ставили нас в разные неудобное позы и не давали смотреть никуда, кроме стены или пола».*

Арсений А., доставленный 10 августа в Заводское РУВД г. Минска, отметил:

> *«Избиение, оскорбление, угрозы. Всю ночь лежали на парковке со связанными руками под открытым небом. Издевательства над людьми фиксировались на моб. телефоны «органами правопорядка». Также несколько задержанных, которых содержали в этом РУВД, рассказали о задержанном 15-летнем подростке, которого избивали наравне со взрослыми.*

Егор А., которого доставили в Московское РУВД г. Минска, свидетельствовал:

> *«Бросили на бетон, заломили сзади руки, прижимая берцем голову в бетон (следы берца на лице остались на фото), затянули наручники, и повели в актовый зал Московского РУВД. Заходя в актовый зал, я увидел лужу крови на бетоне. Меня бросили на пол возле двери, ходили по мне в берцах по всему телу, бросали на меня задержанных, били до приступа эпилепсии <...> Поставили к стенке и опять жестоко избивали дубинкой по голому телу и голове. В 4 часа ночи отвели в актовый зал. В 6 часов утра один из омоновцев поднял меня за волосы, чтобы посмотреть, есть ли сотрясение мозга. Бросил к стенке, сказал «Лежать лицом к стене!». Но я видел, как набили полный актовый зал людей: мужчин, женщин, девушек, подростков. Били всех, пока не начинали вонять. Где-то в 8 часов 11.08.2020 года, после избиения (пятого или шестого), был отпущен из РУВД».*

Следует заметить, что в различных местах и даже в разных городах уровень агрессии сотрудников милиции, цели и способы пытки и запрещенного обращения были в основных чертах схожими.

В г. Лида (Гродненская область) 12 августа, **Я.В**.:

> *«Ужасной силы удары дубинкой по ногам, ягодицам в положении лёжа, сидя. Стоя били коленями (в экипировке). Наступали на голые ступни ботинками, всячески унижали: называли суками, пи*[нецензурно]*...сами. Меня из-за серьги в ухе называли «дырявым», тыкали дубинками в анус. Сережку тянули, надрывая мочку уха. Обливали нас водой. Избивали нас в РОВД города Лида. На мойке для автомобилей. Я был среди сорока человек. <...> Людей привозили частями. Новоприбывших били особенно жестоко, потом снова переключались на остальных. Мы лежали «мордой в пол». Шевелиться и двигаться запрещалось: двинешься – бьют, стонешь – бьют».*

Виктор П. из Лиды в тот же день:

> *«4 часа избивали дубинками и поливали ледяной водой».*

Георгий Д., которого 11 августа доставили в Кобринский РОВД, отметил *«избиение руками и ногами, вырывание волос на голове, удар головой об стенку, удержание в неудобной позе, избиение дубинками, моральное давление, принуждение подписать протокол без ознакомления».*

Психологические методы насилия

Психологическому насилию подверглись все без исключения жертвы. Насилие заключалось в угрозах жизни и здоровью, грубом, презрительном, унижающем обращении, использовании нецензурной и обсценной лексики. Задержанных заставляли читать молитвы, петь гимн Республики Беларусь, выкрикивать «Люблю Лукашенко!», «Люблю ОМОН!». Также задержанных принуждали поддерживать диалог о взглядах на политику, сообщать сведения о своей работе, заработной плате, сексуальных предпочтениях. Все это сопровождалось физическим насилием за отказ выполнить требования.

Задержанные и арестованные испытывали особые страдания от того, что видели и слышали акты пыток и жестокого обращения в отношении других людей.

Сергей У., задержанный 10 августа в Минске, находился в ЦИП:

> *«Каждую ночь слышали, как привозят новых задержанных. Это было как в кошмарном сне: удары, крики, стоны и плач здоровых мужиков».*

Для многих жертв перенесенные ими страдания стали причиной психических расстройств. Родные 18-летнего **Е.,** который был в ЦИП, тюрьме г. Жодино и в ЛТП в Слуцком районе, говорят о нем:

> *«Думает, что он пробыл там всего 2 дня. Но на самом деле его 5 дней не было. Не узнаёт родных. Маму то вспомнил, то забыл. Говорит, что в первый день его сильно избивали».*

Со слов матери Е.:

> *«14 августа мы забрали с ЛТП со Слуцка своего сына Е., которого задержали 5 дней назад. Когда ехали домой, Е. говорил, что был 2 дня в задержании, я говорю не 2, а 5 дней. Потом я ему стала говорить, что тебя все искали, начала называть имена родных и друзей, а он не всех помнит, говорит: а кто это? Сразу я не обратила на это внимание, думала, что он шутит. Когда приехали домой, Е. впал в шок, застыл, стоя на месте, глаза стеклянные, ничего не говорит. Я сразу вызвала скорую. Его обследовали в 9-й больнице полностью, исключили ЗЧМТ, поставили расстройство адаптации – реакция на тяжелый стресс».*

Родственница **К.**, который был избит и содержался в Октябрьском РУВД г. Минска, сообщила:

> *«После произошедшего К. как бы потерялся во времени и пространстве, постоянно вздрагивает от резкого шума или неосторожного прикосновения. Сильно похудел. Ест очень мало и без аппетита».*

Сексуальные методы (изнасилование, угрозы изнасилования и другие формы сексуального насилия)

Об угрозах изнасилования заявили как мужчины, так и женщины. В основном речь шла об изнасиловании резиновой дубинкой – спецсредством «Палка резиновая».

Об этом упоминал **Александр З**., задержанный 9 августа в Минске, **Владимир К**., задержанный в Минске 10 августа. В Бресте Константину Т. в ИВС Ленинского РУВД *«угрожали изнасиловать дубинкой и повесить на ласточку»*. 19-летнему **Ф.Е**. из Могилева сотрудники УВД угрожали *«пыткой и тем, что посадят в камеру, где меня изнасилуют»*.

Анатолий Л., которого 11 августа перевозили в ИУ «Тюрьма №8» в Жодино, отмечал:

> «*Конвоировавшие арестованных сотрудники ОМОН грубо высказывались о внешности едущих девушек, хамили, обещали «пустить по кругу», называли скотом, быдлом и пр.»*.

Ряд опрошенных заявили о попытках ввести им палку резиновую в анальное отверстие: **А.В.**, которого задержали в ночь с 11 на 12 августа в Минске во время нахождения в автобусе ОМОН;

Д.Р., которого в тот же день задержали в другом районе Минска в микроавтобусе ОМОН:

> *«Был момент, когда двое из них заломали мне руки и ноги и кричали третьему, чтобы тот спустил с меня брюки и изнасиловал дубинкой. До изнасилования дело не дошло»*.

От **О.Х.** в Минске в микроавтобусе ОМОН требовали разблокировать телефон:

> *«Жестко уложили в автомобиль подбородком в пол, начали бить в область печени, по голове и затылку, после берцами придавили ноги, заново потребовали пароль от телефона, я снова отказался. Далее последовали угрозы изнасиловать палкой, начали стягивать джинсы, я ухватился за джинсы и негромко сказал: «Не надо мне ничего делать». Надо мной «сжалились», только потому, что старший из них сказал: «Я сегодня добрый»*.

В.Р., которого содержали в Октябрьском РУВД г. Гродно сообщил:

> *«Меня отволокли к стене, поставили на колени лицом к стене, порвали майку, стянули кроссовки, штаны, сняли стяжки, надели наручники. Один сотрудник засунул резиновую палку между моих рук и начал выкручивать руки. Два других сотрудника били резиновыми палками по ногам и ягодицам, нанеся не менее 40 ударов <...> Затем сотрудники милиции растянули меня на земле, начали стягивать трусы, сказав, что сейчас изнасилуют меня (введут в задний проход резиновую палку). Я оказал сопротивление, сжал ноги и не дал себя изнасиловать»*.

Женщины заявляли также об угрозах группового изнасилования.

Алеся З., которую задержали в ночь с 9 на 10 августа, а после содержали в Советском РУВД г. Минска:

> *«ОМОН начал говорить (они это периодически говорили и в маршрутке, ночью) как пустят по кругу и отпустят, какие мы мрази и [нецензурно]»*.

Также женщины заявляли о том, что их досматривали в присутствии мужчин (в ЦИП – **Анна С**. из Минска, которую задержали 11 августа), а мужчины заявляли о том, что их прогоняли по коридорам ЦИП обнаженными перед задержанными женщинами.

«Маркировка» задержанных

Из различных городов поступали сведения о маркировке различными способами задержанных для последующего селективного рассмотрения их дел и отношения во время

содержания в транспорте и помещениях для задержанных. В некоторых случаях это было взаимосвязано, хотя при анализе сведений, полученных от задержанных, прямой предсказуемой связи этих обстоятельств установлено не было. Уровень насилия мог не зависеть от наличия или отсутствия пометок на задержанных или на их одежде цветом или знаками. Стоит предположить, что такие метки полагалось наносить систематично, но в связи с непредвиденным развитием событий, особенно в Минске, от этой идеи отказались или не реализовали, как это было задумано.

Маркерами принадлежности к политически активным гражданам, как уже указывалось, были ленточки, браслеты, одежда или необычная внешность.

Я.В. из Лиды сообщил:

> *«Мне и еще двум парням на одежду нанесли метки красным баллончиком – ГАИ, желтым – тоже самое, но меньше. Затылок из баллона красили белым. Что писали на лицах – не могу вспомнить. Вроде бы кресты».*

В Ленинском РУВД г. Гродно **Владимиру Р.** *«рисовали маркером на лице, <...> заставили умыться зеленкой»*. В Могилеве **Олег К.**, задержанный 13 августа, сообщил:

> «*Мне наносили удары дубинками, прыгали на спине, пока везли в УВД. Облили газом (пропан) из портативного баллона. Затем облили машинным маслом. Угрожали засунуть дубинками в зад».*

В Минске **Елизавета Е**., которую задержали в ночь с 9 на 10 августа получила *«удар дубинкой по рукам по причине отказа съесть белый браслет на глазах у ОМОНА».*

В Гродно **Никите С**. 11 августа *«залили лицо баллончиком с черной краской»*. Такой же способ отметил **Виктор Б.**: *«Били, покрасили черной краской, все спрашивали сколько мне заплатили».*

Вячеславу К. в ЦИП ГУВД Мингорисполкома (“Окрестина”) ножом срезали часть волос.

Денис К., который содержался в ЦИП ГУВД Мингорисполкома с 12 августа:

> *«Пообщавшись с ребятами, понял, что самые тяжелые избиения (среди 130 человек, задержанных после полуночи) были при задержании ОМОНом и в автозаках: били ногами, дубинками, без разбора. Парню с дредами ножом срезали волосы. Мужчине-медику выстригли машинкой крест на голове. Парню из моей камеры на теле ножом или чем-то острым нацарапали поле для игры в крестики-нолики, но, видимо, не успели сыграть».*

М.С. из Минска:

> «*Выслушивая гомофобные комментарии в свой адрес, я получал подзатыльники и надо мной все смеялись. После этого мне срезали волосы. На затылке почти что под ноль, в некоторых местах половину волос. Это очень плохо, так как я работаю моделью и я тем самым нарушил свой контракт и уничтожил свою модельную книгу, в которой я на всех фотографиях с длинными волосами*».

Антон С., задержанный 10 августа в г. Минске:

> *«Обзывали меня фашистом, педиком, тварью. Я слышал, как один омоновец сказал своим сослуживцам, сидящим в автозаке, что теперь они двое будут как свидетели.*

Потом один из них стал то ли коленом, то ли ногой на спину и грубо схватил меня за длинные волосы, потянув голову вверх, и ножом стал обрезать их. Затем запугивал меня, стуча дубинкой между ног».

Маргарита П., содержащаяся в Центральном РУВД г. Гомеля:

«Женщина-сотрудница РОВД… ударила меня по лицу. Я повернулась и спросила: «Почему вы меня бьете?». А она мне: «А кто это видел, как докажешь?». Потом она меня еще унижала, обзывала. Спросила, кем работаю. Я ответила, что учителем младших классов. А она, издевательски, заявила: «Учительница? Считай, что уже бомжиха!». Грозилась, что лично позаботится о том, чтобы мне дали «сутки» и отправили бумагу на работу, чтобы уволить».

Р.Е. из Минска, задержанный 10 августа в 22.00, когда шел в центре города с подругой:

«При пересадке из одного автозака в другой уложили лицом вниз на асфальт, срезали часть дредов ножом, засунули в рот, угрожали поджечь. В ночь с 12 на 13 августа со словами «Такая прическа сейчас не в моде», отрезали ножом большую часть оставшихся дредов. После чего приказали подбежать к основной группе, стоявшей возле стены, принять упор лёжа, лечь на землю, руки держать на голове, начали бить по ягодицам, по бёдрам ниже ягодиц, сначала редкими ударами, а затем сильными и частыми. Я кричал от боли, извивался и грыз землю. При этом они выкрикивали какие-то вопросы, но я не слышал, так как кричал от боли и просил их остановиться. Это продолжалось около 20 секунд, но очень интенсивно. Потом подняли всех нас, погнали по живому коридору из ОМОНовцев длиной около 20 метров, постоянно избивая на ходу, били по свежим ранам».

Отказ в оказании медицинской помощи

Наряду с ситуациями, когда травмированные люди попадали к врачам скорой медицинской помощи, зафиксировано большое количество случаев, когда медицинская помощь не оказывалась, либо оказывалась с большой задержкой. Многие опрошенные заявили о том, что решение о предоставлении медицинской помощи целиком зависело от усмотрения сотрудников милиции, в руках которых был задержанный.

Лида, **Я.В.**:

«*Я начал терять сознание (проблемы с сердцем), попробовал сказать об этом – ударили пару раз дубинками. После снова полили водой. Откровенно говоря, сознание потерять хотелось. Отключиться*».

Денис К., которого задержали в Минске и содержали в ЦИП:

«*Пытались позвать врача мужчине-диабетику, который плохо себя чувствовал, но эти просьбы игнорировались… У другого парня из камеры были сломаны или смещены 2 пальца на руке (врача за все время на улице и затем в камере так и не привели*)».

Евгений, задержан 10 августа в Минске, содержался в ЦИП:

«В течение дня у некоторых начались проблемы с сердцем, приступы эпилепсии, обмороки. Скорая приезжала часто, но, как я понял, был негласный приказ не забирать людей в скорую. Только лишь один дедушка забрал двоих парней в скорую, остальных с

сотрясением, припадками, обмороками, пичкали таблетками и отправляли назад в камеру».

Следует отметить, что сотрудники милиции оказывали давление на врачей бригад скорой медицинской помощи с целью воспрепятствовать оказанию медицинской помощи задержанным. Так, **Олег Х.**, который был доставлен в Ленинское РУВД г. Минска, сообщил:

«Приехала бригада скорой. Уставшие и измотанные, эти женщины-медики осматривали наиболее искалеченных. При этом на них орали матом ОМОНовцы и требовали их фамилии и номер бригады».

Повреждения, полученные в результате применения пыток

Практически все задержанные и арестованные, которые связались с ПЦ «Весна» и БХК, продемонстрировали телесные повреждения или фото- и видеозаписи телесных повреждений. Также многие из них продемонстрировали или передали справки государственных и негосударственных медицинских учреждений о результатах осмотров и исследований в связи с обращением в эти учреждения.

Наиболее распространенным повреждением являются гематомы различных поверхностей и ссадины. Очень распространенными являлись обширные гематомы задней и боковой поверхности бедер и ягодиц, часто распространенные на всю проекцию поверхности.

Такой характер повреждений достоверно подтверждает способы избиений, которые описали жертвы.

Осмотры врачей выявили более сложные повреждения.

Так, у **Леонида** С., который получил травмы в автозаке поздним вечером 9 августа, были установлены *«черепно-мозговая травма, переходящая блокада передней ветви левой ножки пучка Гиса, перелом 8-го ребра справа, перелом основания ногтевой фаланги, ушиб мягких тканей области угла нижней челюсти справа, ушиб мягких тканей области правого локтевого сустава, левой стопы, мягких тканей бедер».*

У **Вячеслава К.**, задержанного в ночь на 12 августа *«закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, травматическая ушибленная рана левой подглазничной области, параорбитальная гематома слева и справа, множественные кровоподтёки плеч и ягодиц».*

У **Дениса Б.**, задержанного 11 августа, *«ЗЧМТ легкой степени, сотрясение головного мозга; перелом спинки носа, множественные мелкие ссадины спинки носа, боковой поверхности шеи слева, левого предплечья, спины, теменной области справа, кровоподтеки левой заушной области, затылочной области, обширный кровоподтек задней поверхности левого бедра, средней трети правой голени; сколы на 5 зубах».*

У **Алексея Г**., задержанного 12 августа и избитого в ЦИП, *«обширные посттравматические гематомы ягодичной области, задней поверхности обоих бёдер, передней поверхности голеней».*

Е.С. из Могилева: *«перелом орбиты глаза, ушиб ноги и шеи».*

У **Юрия К.** из Минска *«в области правой лопатки-линейные кровоподтеки сине-фиолетового цвета с зеленоватым ободком 18х2 см и 12х4 см. По задней поверхности левого*

бедра в верхней трети кровоподтек сине-фиолетового цвета с зеленоватым ободком овальной формы 6х3 см, в нижней трети – кровоподтек сине-фиолетового цвета с зеленоватым ободком овальной формы 5х7 см. На тыльной наружной поверхности левой стопы кровоподтек неправильной вытянутой формы сине-фиолетового цвета с зеленоватым ободком 22х10 см. Множественные ушибы грудной клетки, нижних конечностей. Кровоподтеки в области правой лопатки, левого бедра, левой стопы».

У **Александра Ч.**, задержанного 10 августа в Минске, кроме обширных гематом, диагностирован перелом поясничного позвонка.

Психологические последствия перенесенных страданий

Егор А., которого избивали в течение ночи в РУВД, через неделю после освобождения опасался выходить на улицу.

Павел Ш., которого содержали с 10 августа в ЦИП:

> *«В отсутствии сна, еды, от обезвоживания и недостатка кислорода на третий день у меня появились сильнейшие зрительные и слуховые галлюцинации».*

Владислав Д., задержанный 10 августа:

> *«К вечеру следующего дня от истощения без сна воды и еды состояние мое ухудшилось, рассудок стал затуманенным, я плохо понимал, где я нахожусь, и не узнавал лица тех, с кем я находился. Далее начались галлюцинации – от зрительных до слуховых».*

Использованные для пыток и жестокого обращения специальные средства

В историях большинства задержанных упоминаются *пластиковые стяжки*. Это приспособление для крепления и фиксации проводов и труб в строительстве, которые повсеместно использовались для связывания рук задержанных. Связывание рук таким образом не было обусловлено законными основаниями и причиняло особенные страдания задержанным, поскольку стяжки плотно облегали кисти рук, препятствуя свободной циркуляции крови, врезались в мягкие ткани рук, причиняя сильную нарастающую боль. Эти стяжки оставались на кистях рук задержанных неконтролируемо долго и не ослаблялись.

Таким образом, в отсутствие неповиновения или сопротивления задержанных, применение спецсредств для связывания являлось произвольным, а применение в качестве таких спецсредств приспособлений строительно-технического назначения, которые не предназначены для использования в отношении задержанных, являлось однозначно незаконным.

Для нанесения ударов повсеместно использовались специальные средства – *резиновые палки* различных модификаций (резиновые дубинки). Некоторые задержанные упоминают о применении *слезоточивого газа, электрошокеров и электрощитов*. В отсутствие нападений, неповиновения или сопротивления задержанных, применение этих спецсредств также являлось противозаконным.

Для причинения страданий, боли и унижений задержанным также применялись *холодная вода, ножи*, которыми обрезали волосы, *красящие средства.*

Сотрудниками различных подразделений применялись электрошокеры для причинения страданий. Так, **Павел Ч.**, которого задержали в Минске в ночь на 10 августа, сообщил:

«Меня доставили внутрь здания главного управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД РБ. Я находился в одном из кабинетов, в котором было 3 м[милиционера]...*та, меня туда завели в наручниках люди в гражданском, положили на пол и начали применять электрошок на протяжении трех минут, при этом спрашивая, буду ли я еще ходить на митинги и сколько мне за это дали денег или обещали».*

В отношении задержанных без установленных законом оснований и исключительно с целью причинения страданий применялся *слезоточивый газ*. Об использовании газа в разные дни заявляли несколько человек.

Егор А., задержанный 10 августа в Минске:

«В соседней клетке кричал человек, чтобы его отпустили, так как взяли ни за что и он – гипертоник. Для «успокоения» его залили перцовым газом. Газ зашел и к нам в клетку, где нас было двое, мы начали задыхаться».

А.А. из Могилева, который был доставлен в Ленинское РУВД, утверждает:

«Сотрудник Ленинского РОВД А-в, он меня завел в автобус, он со всеми бил, а после уложили меня на пол и А-в стал бить меня палкой резиновой по ягодичным мышцам».

Владислав Ш., который содержался в ЦИП до раннего утра 13 августа:

«Когда выпускали, положили на землю и начали избивать. Говорили для профилактики, чтобы больше не вздумали ходить на митинги. Мне нанесли около 10-12 ударов дубинкой по ягодицам и ногам».

Другие задержанные, содержащиеся в ЦИП ГУВД Мингорисполкома, сообщали о схожей процедуре: перед освобождением многих осмотрели и тех, кто, по мнению сотрудников ОМОН, был недостаточно избит, избили еще раз, заставляя оголить спину и ягодицы.

Подразделения, применявшие пытки

В первую очередь, к пыткам и запрещенному обращению причастны сотрудники отрядов милиции особого назначения ГУВД Минского горисполкома и ОВД Гродненского облисполкома, сотрудники ЦИП ГУВД Мингорисполкома, ГУБОПиК МВД, сотрудники перечисленных выше территориальных подразделений милиции. Также к этим действиям могут быть причастны военнослужащие воинских частей внутренних войск МВД (№ 3214, 5448), курсанты учебных заведений и сотрудники других подразделений и формирований.

Идентификация людей, причастных к актам пыток и запрещенному обращению, была затруднена в связи с отсутствием на этих людях идентифицирующих знаков, в том числе знаков различия: погоны были вывернуты знаками вовнутрь.

На подавляющем большинстве сотрудниках милиции и военнослужащих были надеты маски – «балаклавы», скрывающие все лицо и оставляющие видимыми лишь область глаз; на некоторых сотрудниках были маски медицинского назначения.

М.С., Минск:

«Хотел бы ещё обратить внимание: не только ОМОН пытал и избивал с особой жестокостью людей. Молодые курсанты, которые находились в подчинении у ОМОНа, также избивали и унижали людей».

Виталий К., которого задержали 9 августа и в течение трех суток содержали в ЦИП:

«Все были в масках, в основном бил ОМОН, в ИВС Окрестина били сотрудники ИВС без масок. Это было на 3 сутки, т.е. 12 августа утром, т.к. мы стучали в дверь и пытались понять, почему нас не кормят и что будет дальше. Также били сотрудники ИВС Жодино при приёме, но это уже «щенки» были, если честно».

В Минске задержанные упоминали об участии военнослужащих внутренних войск в задержаниях и применении насилия.

В небольших городах к пыткам и насилию были причастны сотрудники местных отделов милиции.

В Лиде задержания осуществляли и избивали в транспорте люди, на которых была «коричневатая форма и красный шеврон с цифрами 412».

Руководство МВД самого высокого уровня было как минимум осведомлено о произволе и актах пыток и запрещенного обращения.

Юрий К., содержавшийся в ЦИП:

«Ночью 14 августа около 2-х часов надзиратели сообщили, что некоторые камеры посетит своим личным присутствием заместитель министра МВД. При выполнении определенных условий нас выпустят. Условия простые: не задавать вопросов, согласиться с предложенным и поблагодарить "благодетелей". Зам. министра действительно через некоторое время зашел в нашу камеру и сказал несколько слов. Запомнил только следующие его слова: "не попадайтесь больше – будет хуже", а также "не обижайтесь на белорусскую милицию". Затем было 2-х часовое (примерно) ожидание. Выпустили только три камеры. В нашей камере было 35 человек. Напоследок надзиратели пообещали "оторвать яйца" тем, кто попадется в их лапы снова».

Реакция властей на заявления о пытках

После посещения ЦИП, заместитель министра внутренних дел Александр Барсуков отрицал применение насилия в отношении задержанных и арестованных в ЦИП, подчеркивая, что в камерах их не избивали. Последнее в основном соответствовало действительности: избиение происходило в других помещениях и во дворе ЦИП, о чем, очевидно, было известно чиновнику.

Министр внутренних дел Юрий Караев в нескольких интервью сообщал о том, что ему известно об избиениях задержанных, в том числе тех, кто не причастен к нарушению закона. 13 августа Юрий Караев в эфире программы[13] «Марков. Ничего личного» на ОНТ прокомментировал действия силовиков во время разгона протестов в городах страны 9–12 августа. Он заявил, что берет ответственность на себя за травмы случайных людей на протестах, а также принес своеобразные «извинения» тем, кто оказался случайно в районе протестов. На вопрос ведущего о судьбе этих случайных людей Ю. Караев заявил: «Они остыли там немножко. Мы не всегда даже начинаем административный процесс», подчеркнув

[13] https://www.youtube.com/watch?time_continue=333&v=UKg-SrGvDes&feature=emb_title

тем самым произвольный характер задержания. В заключение Ю. Караев сравнил протесты в Беларуси с ситуацией в Нагорном Карабахе в 1990-х годах и призвал граждан не выходить на улицы.

В интервью порталу TUT.by 16 августа[14] глава МВД пообещал «разобраться по всем случаям насилия и превышения полномочий со стороны силовиков, когда «все утихнет»:

«Эскалация шла с обеих сторон. Когда сбивают своих ребят, хладнокровие начинает изменять. Это очень плохо, я против этого. Так быть не должно. По всем случаям мы будем разбираться. Не сейчас, а когда все утихнет. Я сейчас должен деморализовать милицию в угоду кому-то?»

Александр Лукашенко в интервью российским СМИ[15], обращаясь к корреспонденту «Первого канала» Антону Верницкому, отрицал факты пыток:

«*На Окрестина получили, а кто получил? Самое большое противоречие «зэков» и «ментов» – они ненавидят друг друга. И на Окрестина попало очень много, кого я называю «урки», по 12 раз судимые и прочее. И вот когда они пьяные и обкуренные, а их там было 60%, они ринулись на этих ребят [охранников на Окрестина], и конечно, они им ответили. Ну и естественно, кто-то там кого-то защищал, им перепало. Но не ОМОНовцы, ОМОНовцев на Окрестина не было*».

Он также рассказал, что *«некоторым девчонкам попы красили синей краской»*, и эти кадры *«мы можем показать»*.

«*Ну да, у кого-то и спина была синяя. Но сегодня синяков уже нет. А 39 или 40 ребят, которые переломаны, и с позвоночником переломанным ОМОНовцы, до сих пор лежат в госпитале*».

Главный редактор RT Маргарита Симоньян все же вернулась к разговору об Окрестина, указав, что помимо «урок» там были и журналисты, в том числе и ее кампании, которых били, не кормили, не поили. На что Лукашенко ответил:

«*Может, перевернем эту страницу? Думаешь, я не знаю? Я вынужден взвешивать. Да, и переборы были. И как Караев извинялся дважды. Я говорю: извинись, один раз извинись, если там что-то было. Он два раза извинился. Надо эту страницу перевернуть. И вернуться, когда страсти улягутся. Мы выводы сделали. Вы не думайте, что мы каменные. Мы сделали выводы. Сказать «лес рубят, щепки летят» – очень грубо. Я нигде не говорю. Но по жизни всегда так бывает, что когда идет вот эта большая драка… Но то, что спасли республику, спасли страну, спасли стабильность… Я так думаю, да, не без издержек*».

Условия содержания задержанных

В соответствии с Правилами содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание[16], «место содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание…, – специально предназначенные для этих целей помещения органов внутренних дел, в том числе комнаты для задержанных лиц оперативно-дежурных служб, камеры изоляторов временного

[14] https://news.tut.by/economics/696888.html
[15] https://news.tut.by/society/699864.html
[16] https://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21300996&p1=1

содержания, центры изоляции правонарушителей органов внутренних дел, специально оборудованные помещения и камеры изоляторов временного содержания органов пограничной службы, помещения органов государственной безопасности».

Таким образом, содержание задержанных в не предназначенных для этого местах – транспортных средствах, иных помещениях и во дворах подразделений ОВД, исправительных учреждениях ДИН МВД – является незаконным и недопустимым.

Содержание административно-арестованных в помещениях в нарушение нормы Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП)[17], согласно которой норма площади на одного человека устанавливается, как правило, не менее четырех квадратных метров (ст.18.7), с нарушением других прав арестованных, предусмотренных ПИКоАП и Правил внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста[18] также является недопустимым.

В нарушение указанных норм, задержанных и арестованных содержали в условиях скученности, в местах, не предназначенных для содержания задержанных и арестованных, без возможности получить воду и пищу, в отсутствие медицинской помощи. Из-за скученности заключенные не имели возможности спать и отправлять естественные надобности в условиях пристойности. Особенно трагичным было положение заключенных в ЦИП ГУВД Мингорисполкома в г. Минске (“Окрестина”).

Анатолий Е., которого задержали в ночь с 9 на 10 августа и содержали в ЦИП:

> *«После того, как привезли в тюрьму, выгоняли и били, обыскивали, унижали, ставили к стенке на колени. Держали 80 человек в тюремном дворике под открытым небом (примерно 20-25 кв. м) больше суток. Первые 9 или 12 часов не давали ни воды, ни в туалет. После того, как по всей видимости ОМОН сменился на местных тюремщиков, нам сказали, где мы, и принесли 5 литров воды. Держали нас в бетонном дворе больше суток. Потом разделили по 40 человек и перевели в камеру на 5 мест. В камере было душно и не было места. Когда нас выводили, чтобы записать кто мы, били дубинками и ногами. Кто падал, били больше. Одним утром ребята из другой камеры начали хлопать и просить, чтобы их выпустили. В итоге их избили до полусмерти. Били так, что потом все затихли надолго».*

Все задержанные и арестованные, содержавшиеся в ЦИП, отмечали беспрецедентную скученность в помещениях, содержание на холоде и отсутствие нормального питания.

Илья З. так описывает условия в ЦИП:

> *«Содержали в камере, рассчитанной на 6 человек (я был в камере номер 4 на первом этаже). В разные дни нас там находилось 25–34 человека. Покормили в первый раз через 60 часов, потом еще раз через сутки: миска отвратительной каши, буханка хлеба, разделенная примерно на пятерых и 150 мл чая».*

Александр С. рассказал о содержании с 11 августа *«в тюремном прогулочном дворике (площадь помещения примерно 20 кв. метров) под открытым небом в количестве 130 человек, отсутствие питания на протяжении двух суток».*

[17] https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600194
[18] https://www.pravo.by/upload/docs/op/W21530421_1449781200.pdf

В тюрьме г. Жодино, по свидетельству арестованных, в частности **Дениса Г.**, *«было очень тесно в камерах. Камера рассчитана на 10 человек, нас было 30».*

Задержанный в Минске **Артем Д.**:

> *«В три часа ночи 10.08.2020 был доставлен на Окрестина. Пробыл трое суток без еды в камере на 6 место-коек, где находилось порядка 32 человек. Затем в среду, 12.08.2020, нас в количестве приблизительно 25 человек в автозаке доставили в СИЗО г. Жодино, где ещё двое суток пробыл до пятницы 14.08.2020. Были помещены в камеру на 4 место-коек в количестве 19 человек».*

Вербальные обоснования примененного насилия

Сотрудники специальных подразделений, применявших насилие, жестокое обращение и пытки, по сути обосновывали свои действия местью за выход людей на мирный протест, за выражение ими своего мнения, за желание изменить ситуацию в стране. Сотрудники не скрывали этого, используя при избиения соответствующие выражения.

Павел Д., которого задержали 12 августа в Минске:

> *«Сотрудники ОМОН при задержании связали руки за спиной, избивали дубинами, нецензурная брань, кричали «мы научим вас за кого голосовать!».*

Никита Б., задержанный 11 августа в Минске:

> *«Меня били дубинками, сопровождая это руганью и матом: «Перемен захотелось?! Вот вам перемены!».*

Избиение **Егора А**. в Минске сотрудники ОМОН сопровождали словами: *«У меня дед воевал! Что, перемен хочешь?».*

В ЦИП, по свидетельству **Павла Ш.** кричали, что «*мы почувствовали себя слишком свободными, что у каждого раба должно быть клеймо, что закон здесь они и нам всем вынесен приговор».*

Аналогичные заявления сделали десятки других опрошенных.

Рекомендации:

Органам прокуратуры и подразделениям Следственного комитета:

- Немедленно возбудить уголовное дело по фактам применения актов пыток и жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения.
- Принять неотложные меры по отысканию и закреплению доказательств, провести расследование всех актов пыток и запрещенного обращения, включая расследование действий всех силовых подразделений по задержанию, транспортировке задержанных, содержанию в отделах внутренних дел и других учреждениях, аналогичных действий сотрудников территориальных отделов и управлений внутренних дел, а также соблюдение законности при ведении ими административного процесса, кроме того – деятельность сотрудников мест изоляции территориальных подразделений МВД и исправительных учреждений ДИН МВД.
- Отстранить от должности на период расследования всех подозреваемых в совершении должностных преступлений или преступления против человечества.

МВД:

- Принять меры по исключению анонимности сотрудников органов внутренних дел при выполнении ими должностных обязанностей путем обеспечения наличия на их одежде или экипировке легко читаемых надписей или шифров.
- Исключить из практики содержание задержанных в местах, не предназначенных для этих целей, а также содержание задержанных и арестованных с нарушением установленных правил.

Выполнение государством обязанности проводить быстрое и беспристрастное расследование актов пыток

В соответствии с пунктом 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьей 12 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Республика Беларусь обязалась:

уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам гражданские и политические права без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства;

обеспечить любому лицу эффективное средство правовой защиты, а также

обеспечивать, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией.

В соответствии со ст. 59 Конституции, государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Эти органы и лица несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности.

Согласно ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, задачами уголовного процесса являются защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Приходится констатировать, что государство в лице различных его институтов до настоящего времени не приняло эффективные меры для расследования событий, произошедших после выборов 9 августа.

Рассмотрение заявлений и сообщений о возбуждении уголовного дела по пыткам

По фактам применения насилия, жестокого обращения и пыток, по имеющейся информации, подано более одной тысячи заявлений о возбуждении уголовных дел. Уже 17 августа Следственный комитет Беларуси сообщал о том, что более 600 граждан обратились с заявлениями о получении телесных повреждений при их задержании сотрудниками

правоохранительных органов, и около 100 человек – о получении телесных повреждений в местах временного содержания.

19 августа БХК обратился к председателю Следственного комитета с требованием возбудить по фактам массового применения пыток уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 128 УК Республики Беларусь[19]. В соответствии с УПК Беларуси уголовное дело возбуждается при наличии поводов и оснований. Поводом явилось сообщение БХК (сообщение должностных лиц государственных органов, иных организаций – пункт 3 ст. 166 УПК и ст. 170 УПК), а также многочисленные заявления граждан о применении к ним пыток, насилия и жестокого обращения (на момент подачи нашего сообщения уже было известно о более 700 таких заявлений, поданных в территориальные отделы СК), множество сообщений о преступлениях в СМИ. Основанием – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

2 сентября Следственный комитет за подписью начальника главного управления процессуального контроля Тишука С.П., ответил[20] на обращение БХК по факту массовых пыток людей. В ответе сказано: «Поскольку в Вашем обращении отсутствуют сведения о конкретных преступлениях и иных обстоятельствах, оснований для проведения Следственным комитетом проверки непосредственно по данному обращению и принятия решений в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, не имеется».

22 сентября БХК обжаловал данный ответ Генеральному прокурору и Председателю Следственного комитета. 25 сентября заместитель начальника управления по надзору Генерального прокуратуры за исполнением законодательства Следственным комитетом сообщил, что поскольку председатель Белорусского Хельсинкского Комитета не является участником уголовного процесса, то он не имеет права на обжалование действий и решений органа уголовного преследования. Ответ Следственного комитета на жалобу БХК на момент подготовки отчета не поступил.

13 августа юрист ПЦ «Весна» Павел Сапелко обратился к прокурору города Минска с заявлением на непропорциональное применение физической силы, оружия и специальных средств, пыток и жестокого, бесчеловечного обращения сотрудниками силовых ведомств к задержанным участникам мирных акций протеста. В нем правозащитник просил возбудить уголовное дело по многочисленным фактам деяний, подпадающих под диспозиции ч. 3 ст. 426 УК (Превышение власти или служебных полномочий) и ч. 3 ст. 455 УК (Злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти), совершенных сотрудниками милиции и военнослужащими внутренних войск.

Заместитель прокурора г. Минска Костюкевич Д.О. направил обращение в управление Следственного комитета по г. Минску. Заместитель начальника управления В.Н. Белковский 28 августа сообщил, что «*по поступившим в подразделения Следственного комитета заявлениям лиц, пострадавших от применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы и специальных средств, в настоящее время проводятся проверки, о результатах которых заявители будут уведомлены в порядке, установленном законодательством*».

15 августа правозащитники «Весны» обратились с заявлением в Генеральную прокуратуру, в котором потребовали немедленного возбуждения уголовного дела в отношении силовиков, которые злоупотребляли своими полномочиями при разгоне мирных демонстрантов, по признакам статей 128, 426, 455 Уголовного кодекса, проведения

[19] https://belhelcom.org/sites/default/files/predsedatelyu_sk_st._128_uk.pdf

[20] https://belhelcom.org/sites/default/files/otvet_sk_02.09.2020_no_np-114-2020.pdf

расследования и привлечения к ответственности виновных лиц. Реакции Генеральной прокуратуры не последовало.

Создание межведомственной комиссии

26 августа на официальном телеграм-канале Генеральной прокуратуры сообщалось, что «подразделения Следственного комитета продолжают вести доследственные проверки по заявлениям граждан о применении физической силы и специальных средств в ходе массовых мероприятий. Каждая такая проверка взята на контроль органов прокуратуры. В целях координации и сопровождения работы по изучению обстоятельств, изложенных в соответствующих обращениях, под эгидой Генеральной прокуратуры создана межведомственная комиссия. В ее состав вошли представители Генпрокуратуры, Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Государственного комитета судебных экспертиз. В работе комиссии также примут участие депутаты Палаты представителей Национального собрания»[21].

До настоящего времени общественность не проинформирована ни о деятельности межведомственной комиссии, ни о результатах ее работы. На предложение БХК оказать содействие ее работе Генеральная прокуратура письмом от 28 сентября сообщила, что «*состав комиссии сформирован, и необходимости введения в нее новых членов в настоящее время не имеется. Сведения о ее составе и полномочиях указаны в сообщениях в Telegram-канале Генеральной прокуратуры и социальных сетях*».

Инициирование создания парламентской комиссии по расследованию пыток

25 августа БХК обратился к двум палатам Национального собрания Республики Беларусь с предложением создать парламентскую комиссию по расследованию событий 9–12 августа, включая массовое применение пыток к задержанным на мирных протестах[22]. Однако в этом было отказано.

Так, Палата представителей (нижняя палата Парламента) за подписью заместителя постоянной комиссии по государственному строительству, местному самоуправлению и регламенту Волкова И. В. сообщила, что «*Конституцией Республики Беларусь ни Национальное собрание Республики Беларусь в целом, ни палаты Национального собрания Республики Беларусь в частности не наделены полномочиями по осуществлению расследования каких бы то ни было событий и действий тех или иных государственных органов и их должностных лиц*». В то же время Волков сослался на то, что в стране уже создана межведомственная комиссия, в которую, в том числе, включены представители Палаты представителей.

Совет Республики в своем письме от 10 сентября также сослался на то, что в стране создана межведомственная комиссия, также было сообщено: «*Граждане, права и законные интересы которых, на их взгляд, ущемлены действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел, вправе обжаловать эти действия (бездействие) в вышестоящий государственный орган или вышестоящему должностному лицу, прокурору или в суд*».

Рекомендации

Парламенту:

---

[21] официальный телеграм-канал Генеральной прокуратуры Беларуси: https://t.me/s/prokuraturabelarus

[22] https://belhelcom.org/sites/default/files/nacionalnoe_sobranie_parlamentskaya_komissiya_po_rassledovaniyu_pytok.pdf

- Незамедлительно создать парламентскую комиссию из числа депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики Национального собрания для расследования обоснованности и адекватности применения всего арсенала специальных средств, в том числе, огнестрельного оружия, резиновых пуль, светошумовых гранат, слезоточивого газа и др. для подавления мирных акций протеста, которые использовались правоохранительными органами с 9 по 11 августа в Минске и других городах; а также фактов применения в Республике Беларусь массовых пыток, жестокого и бесчеловечного обращения к административно задержанным за участие в акциях протеста 9–11 августа в зданиях отделений милиции, на территории центров изоляции правонарушителей и изоляторов временного содержания, в специальном транспорте для перевозки задержанных и т.д.
- Обеспечить постоянное информирование общественности о работе созданной парламентской комиссии по расследованию указанных фактов, а также привлечь к ее работе представителей гражданского общества.
- В рамках работы парламентской комиссии встретиться с потерпевшими от применения пыток, насилия, жестокого и бесчеловечного обращения, заслушать руководство правоохранительных органов, включая министра внутренних дел, руководителей ОМОН, начальников центров изоляции правонарушителей и изоляторов временного содержания (в том числе, по фактам, изложенным в настоящем обращении) и других должностных лиц; подготовить по результатам работы комиссии соответствующие заключение.

Следственному комитету:

- Возбудить по фактам массовых пыток, жестокого и бесчеловечного обращения к административно задержанным за участие в акциях протеста 9-11 августа уголовное дело и провести эффективное расследование.
- В установленном порядке отстранить подозреваемых от должности, работы, чтобы они не препятствовали расследованию.
- Обеспечить максимальное информирование общественности о ходе расследования данного уголовного дела.

Преследование журналистов и СМИ

Общая информация

Во время выборов и в поствыборный период власти Беларуси резко усилили давление на СМИ, журналистов и блогеров, в результате чего ситуация со свободой СМИ изменилась с тяжелой до катастрофической. Если с начала 2020 года до дня назначения выборов БАЖ зафиксировала 23 нарушения прав журналистов, то с 9 августа до середины сентября их было уже около 300. Абсолютное большинство их них произошло в поствыборный период. Только задержаний журналистов в период было отмечено более 180. Примерно каждый третий задержанный журналист столкнулся с насилием при задержании. Есть факты пыток, повреждения или изъятия техники журналистов. Многих удерживали под стражей, осудили к административному аресту и штрафу. Трое журналисток были ранены резиновыми пулями.

Нарушением права на свободу выражения мнения и права на информацию является фактическое блокирование в Беларуси интернета в первые дни после выборов и его регулярные ограничения во время массовых акций протеста, ограничения доступа к сайтам, освещавшим политическую ситуацию в стране.

Действует негласный запрет на печать и распространение нескольких национальных печатных изданий. Иностранным корреспондентам отказывают в рассмотрении заявок на

аккредитацию, безосновательно лишают постоянной аккредитации журналистов иностранных СМИ. Непосредственно журналистскому сообществу были адресованы угрозы министра иностранных дел В. Макея, касающиеся функционирования аккредитованных в стране иностранных СМИ, в случае введения европейских санкций против представителей Беларуси.

Задержания журналистов

В период за с 9 августа по 22 сентября 2020 года было зафиксировано не менее 186 случаев задержаний журналистов за выполнение ими своих профессиональных обязанностей. Из них 87 случаев сопровождались задержанием на срок свыше 3-х часов. В 54 случаях журналисты отмечали факты применения к ним насилия и пыток. География задержаний охватывает Минск и практически все регионы Беларуси[23].

В большинстве случаев задержаний журналистов 9–11 августа в течение нескольких суток не поступала информация об их местонахождении. Поиски журналистов велись журналистскими организациями (БАЖ), адвокатами задержанных, а в отношении журналистов иностранных СМИ (неграждан Беларуси) также и сотрудниками представительств других государств.

Задержания во многих случаях сопровождались повреждением и изъятием профессиональной техники, удалением отснятых материалов.

27 августа в г. Минске на площади Свободы, на площади Независимости, на проспекте Независимости, а также в г. Бресте сотрудники органов внутренних дел задержали не менее 47 журналистов, в том числе, иностранных. Большинство задержанных в столице было доставлено в РУВД Октябрьского района г. Минска, в отношении большинства протоколы задержаний не составлялись, права задержанных не разъяснялись. Сотрудники милиции в произвольном порядке уничтожали исходные материалы съемок, представляющие собой интеллектуальную собственность журналистов и СМИ. Всё это сопровождалось угрозами повреждения или уничтожения профессиональной техники журналистов[24].

1 сентября милиция задержала нескольких журналистов во время исполнения ими профессиональных обязанностей. Российских журналистов отпустили, а 6 сотрудников белорусских СМИ отправили в РУВД, где они провели ночь до суда. Потом суд дважды возвращал протоколы в отношении журналистов на доработку в милицию, но задержанные репортеры TUT.by, БелаПАН и «Комсомольской правды в Белоруссии» на волю так и не вышли. Их увезли в ИВС на Окрестина[25]. То, что журналисты были в жилетах с надписью «Пресса», с бейджами и служебными удостоверениями, представляли зарегистрированные в стране СМИ, было проигнорировано. Их все равно задержали, обвинили в участии в несанкционированной массовой акции и оставили в изоляторе. В связи э этим отметим, что министр внутренних дел Юрий Караев несколько раз публично заявлял, что журналист имеет такое же право исполнять свою работу, как и силовик.

Насилие, пытки и жестокое обращение с журналистами

В период с 9 по 11 августа, когда отмечались случаи массовые применения насилия, зафиксировано 77 фактов нарушения прав журналистов. Из них в 33 случаях насилие применялось во время исполнения журналистами профессиональных обязанностей, а также

[23] https://baj.by/be/analytics/represii-suprac-zhurnalistau-u-belarusi-u-2020-godze-tablica-abnaulyaecca
[24] https://baj.by/be/content/v-minske-massovo-zaderzhali-zhurnalistov-spisok
[25] https://baj.by/be/content/dela-shesteryh-zaderzhannyh-zhurnalistov-otpravili-na-dorabotku-zhurnalistov-ostavili-v

при задержании и после задержания. Это относится к белорусским и иностранным журналистам, мужчинам и женщинам.

В Минске было зафиксировано как минимум 3 случая применения огнестрельного оружия в отношении журналисток во время их работы на акциях протеста. В результате они получили ранения, в том числе потребовавшие длительного лечения в больнице.

10 августа журналистку «Нашай Нівы» **Наталью Лубневскую** ранили при следующих обстоятельствах: в районе ул. Кальварийской один из сотрудников правоохранительных органов остановился в 10 метрах от группы журналистов в синих жилетах «Пресса» и выстрелил резиновой пулей журналистке в ногу. Лечение Натальи Лубневской заняло более месяца[26].

11 августа журналистка **Ирина Ореховская** получила ранение от резиновой пули во время работы в районе станции метро «Пушкинская»[27].

9 августа корреспондентка Нидерландского медиа *nrc.nl* **Эмили ван Оутерен** (нид. Emilie van Outeren) пострадала во время акций протеста, получив ранение неизвестным снарядом в бедро[28].

В ходе опросов журналистов, пострадавших в послевыборный период, по состоянию на 22 сентября из 57 опрошенных журналистов 16 заявили о применении к ним сотрудниками правоохранительных органов после задержания насилия, а также действий, которыми умышленно причинялась сильная боль, физическое и нравственное страдание.

9 августа в Минске был задержан во время работы журналист Белсата **Станислав Ивашкевич**. После доставления в ЦИП ГУВД Мингорисполкома подвергся избиениям резиновыми дубинками в коридоре и во внутреннем дворике. В камере размером около 4 на 6 метра, рассчитанной на 3 человека, находилось до 13 человек. За двое суток задержанным дали всего одну буханку хлеба на 11 человек.

10 августа в Минске был задержан в собственной машине главный редактор «Нашай Нівы» **Егор Мартинович**. По дороге в РУВД Заводского района г. Минска и во дворике РУВД он был неоднократно жестоко избит. Первые 12 часов после задержания Егора Мартиновича не кормили. В Жодино в камере, рассчитанной на 12 мест, содержалось 28 человек.

10 августа в Минске был задержан и избит сотрудник TUT.BY **Никита Быстрик**:

> «*Когда милиция узнала, что я на TUT.BY работаю, мне за это еще дополнительно “вписали” со словами “эти м…зи любят про нас плохое писать”. Человеческого отношения за все это время вообще не было. Относились как к животным: и физически, и морально, и словесно*».

В результате действий сотрудников милиции у Никиты Быстрика были сломаны ребра, разбита голова, на теле остались многочисленные ушибы. В течение 11 августа медицинская помощь ему не оказывалась. Все это время задержанных не кормили, только давали пить и редко выводили в туалет. Впервые за долгое время Никита поел утром 12 августа в больнице[29].

[26]https://baj.by/be/analytics/glyadzice-yak-geta-bylo-specnazavec-naumysna-stralyae-u-zhurnalistku-nashay-nivy-natallyu
[27] https://baj.by/be/analytics/represii-suprac-zhurnalistau-u-belarusi-u-2020-godze-tablica-abnaulyaecca
[28] https://baj.by/be/content/korrespondent-niderlandskogo-media-poluchila-ranenie-v-bedro-vo-vremya-akciy-protesta-v
[29]https://baj.by/be/analytics/sotrudnika-tutby-zaderzhali-za-video-s-mirnyh-protestov-emu-slomali-rebro-i-razbili-golovu

Судебное преследование журналистов

С 9 августа по 22 сентября 2020 года 24 задержанных журналиста были осуждены к административному аресту на срок от 3 до 15 суток. В большинство судебных процессов журналисты не доставлялись, процесс велся по интернету. Время общения журналистов со своими адвокатами для выработки позиции защиты ограничивалось. Практически все судебные постановления выносились на свидетельских показаниях сотрудников внутренних дел, данные о которых часто были засекречены, а лица скрыты. Такие показания зачастую противоречили предоставленным документам о статусе журналиста, видеоматериалам, показаниям очевидцев.

23 сентября прошел обыск дома у главного редактора «Нашай Ніվы» Егора Мартиновича. По окончании обыска была изъята вся оргтехника, а сам Егор Мартинович был задержан на трое суток в качестве подозреваемого по ст. 188 Уголовного кодекса (Клевета). Поводом для преследования стала публикация, вышедшая в «Нашай Ніве», о Владе Соколовском, который утверждал, что в изоляторе на Окрестина его избивал заместитель министра внутренних дел Барсуков. После освобождения Егора Мартиновича его уголовное преследование продолжается, а он сам находится в статусе подозреваемого[30].

Ограничения доступа к Интернету и к онлайн-ресурсам

Ранее в Беларуси в самые напряженные моменты политических кампаний или во время массовых акций «по техническим причинам» оказывались недоступными сайты, независимо освещающие социально-политические проблемы. Однако в послевыборный период в 2020 году выключение интернета и ограничение доступа к ряду сайтов достигли невиданных масштабов.

9 августа пропускную способность интернета снизили в пять раз. Кроме того, весь трафик предположительно проходил DPI (Deep Packet Inspection) – инструменты, которые позволяют анализировать трафик на лету и не пропускать определенный тип трафика.

Белорусские власти заявили, что сбои были вызваны массовой кибератакой, но эксперты по кибербезопасности и группы по защите данных говорят, что технический анализ интернет-активности в стране указывает на вмешательство правительства. Министерство внутренних дел Беларуси и Национальный центр обмена трафиком отказались комментировать данную ситуацию[31].

Райан Галлахер (англ. Ryan Gallagher), журналист Bloomberg, отмечает, что блокировки белорусского интернета производились с использованием DPI-оборудования американской компании Sandvine. По информации Bloomberg, компания Sandvine провела предварительное расследование. Оно обнаружило в своём продукте «специальный код», который «препятствовал свободному потоку информации во время выборов в Беларуси». Согласно заявлению Sandvine, «это является нарушением прав человека и повлекло за собой прекращение лицензионного соглашения с конечным пользователем»[32].

Практически каждые выходные и неоднократно в будние дни операторы мобильной связи «по требованию уполномоченных государственных органов» прекращали предоставление пользователям услуг по мобильному интернету.

[30] https://nashaniva.by/?c=ar&i=259556&lang=ru
[31] https://humanconstanta.by/bloomberg-translate/
[32] https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-09-15/sandvine-says-it-will-no-longer-sell-its-products-in-belarus

Помимо периодических произвольных блокировок интернет-трафика, Министерство информации Беларуси по внесудебной процедуре ограничило доступ к целому ряду интернет-ресурсов. Ряд сайтов были заблокированы в обход правовой процедуры. Так, сайт ОО «БАЖ» был недоступен для пользователей в Беларуси с 9 по 27 августа, несмотря на отсутствие решения об ограничении к нему доступа.[33]

21 и 28 августа стало известно, что Министерство информации приняло решение об ограничении доступа к более чем 70 интернет-ресурсам за «призывы и использование для координации деятельности по организации массового неповиновения представителям власти» и за «ряд статей, негативно характеризующих ситуацию в Беларуси после окончания электоральной кампании и дискредитирующих деятельность государственных органов, в том числе правоохранительных органов»[34].

Приказом министра информации Игоря Луцкого от 29 сентября, приостановлен статус СМИ для крупнейшего новостного онлайн-портала TUT.BY. Министерство информации также обратилось в суд с иском о прекращении выпуска сетевого издания TUT.BY. Начиная с 7 августа 2020 года TUT.BY получил четыре предупреждения от Министерства информации. Претензии от ведомства пришли после публикации следующих материалов: «В семь раз больше избирателей и “тайные” протоколы. Какие нарушения увидели наблюдатели и что сказал ЦИК?»; «Комитет госконтроля сможет выплатить крупные премии работникам, которые проявят себя в резонансных делах»; «К редактору TUT.BY пришли силовики. На ее дочь завели дело о массовых беспорядках»; «Белорусская таможня попросила подтвердить, что в „Гарри Поттере“ нет призывов к свержению власти».

В январе 2019 года TUT.BY был зарегистрирован в качестве сетевого издания, что обеспечивало ему статус СМИ. До этого с момента основания в 2000 году портал работал без статуса СМИ[35].

Препятствия печати и распространению независимых газет

Под абсолютно надуманными поводами или вообще без них государственные типографии отказались печатать в стране несколько негосударственных газет. В их число попали «Народная воля», «Комсомольская правда в Беларуси», «Свободные новости плюс», «БелГазета»[36].

После отказа в печати, ряд редакций вынуждены были обратиться в типографии за пределами Беларуси и доставляли тиражи для распространения через государственные сети «Белпошта» и «Белсаюздрук», которые являются в нашей стране фактически монополистами в этой сфере. Однако эти государственные сети распространения печатной продукции под различными предлогами отказывают в распространении уже напечатанных номеров[37].

Препятствия деятельности корреспондентов иностранных СМИ

Ст. 35 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» предусматривает, что осуществление профессиональной деятельности журналистов иностранных СМИ на территории Республики Беларусь без аккредитации запрещается. Также в стране сложилась устойчивая практика привлечения журналистов к ответственности за материалы, выходящее в иностранных СМИ. Формальной причиной привлечения к

[33] https://baj.by/be/content/sayt-bazh-neozhidanno-razblokirovali-posle-18-dney-molchaniya
[34] https://news.tut.by/society/697901.html
[35] https://news.tut.by/society/702256.html
[36] https://baj.by/be/content/ne-tolko-komsomolka-no-i-prochie-vtoruyu-nedelyu-krupneyshie-obshchestvenno-politicheskie
[37] https://www.nv-online.info/2020/09/04/narodnuyu-volyu-budzem-vydavats-razam.html

ответственности является якобы нарушение журналистами ч. 2 ст. 22.9 Кодекса об административных правонарушениях, согласно которой незаконное изготовление и (или) распространение продукции СМИ влечет наложение штрафа в размере от 20 до 50 базовых величин (примерно от 200 до 500 долларов США). Таким образом, в Беларуси и ранее существовала устойчивая практика использования понятия «аккредитации» для необоснованного ограничения права на доступ к информации журналистам иностранным СМИ.

Однако в послевыборный период этот механизм стал использоваться намного шире. Перед выборами не менее 100 журналистов, желающих получить аккредитацию в МИД, не получили ответа в установленный законом срок. В результате они не могли работать легально.

По меньшей мере 50 иностранным журналистам был запрещен въезд в Беларусь, а несколько из них были депортированы и получили запреты на въезд. Согласно официальному сообщению Государственного пограничного комитета, только в пункте пропуска *«Национальный аэропорт «Минск»* 18 августа 17 представителям иностранных СМИ отказано во въезде в Республику Беларусь *«по причине отсутствия аккредитации для осуществления журналистской деятельности на территории нашей страны»*[38].

Аккредитация журналистов иностранных СМИ используется в качестве средства политического шантажа. Так, 18 сентября глава МИД Владимир Макей заявил, что *«в случае, если будут приняты какие-то санкционные меры в отношении Беларуси, то, думаю, и белорусским государством будут приняты соответствующие шаги, связанные с внутриполитическим функционированием государств. Это может касаться и политической системы, и функционирования иностранных СМИ, аккредитованных в Беларуси, и ряда других шагов.*[39]*»*

Известно о как минимум 19 журналистах, лишенных аккредитации МИД. Под лишение аккредитации попали следующие иностранные СМИ: телеканал ARD (3 человека), «Associated Press» (2 человека), BBC (2 человека), Радио «Свободная Европа/Радио Свобода» (РСЕ/РС) (4 человека), «Reuters» (2 человека), «AFP» (2 человека), «RFi» (1 человек)[40].

Все журналисты, лишенные аккредитации и являющиеся гражданами других государств, были высланы из Беларуси.

Ситуация с государственными средствами пропаганды

18 августа несколько сотен журналистов государственных СМИ Беларуси выразили возмущение событиями, которые произошли в стране, прежде всего, избиениями и пытками в изоляторах, через которые прошли задержанные демонстранты. На некоторых телеканалах, радио и в редакциях газет прошли забастовки.

Самой крупной была забастовка у здания Белтелерадиокомпании. Уведомление с требованиями к руководству признать недействительными результаты выборов, освободить всех политзаключенных и отменить цензуру на утро 18 августа подписало около 300 человек[41]. Поддержавших забастовку сотрудников Белтелерадиокомпании просто перестали пускать сотрудники милиции в здание компании.

---

[38] https://gpk.gov.by/news/gpk/76444/

[39] http://www.ctv.by/novosti-minska-i-minskoy-oblasti/vladimir-makey-o-davlenii-so-storony-es-my-odnoznachno-gotovy-k

[40] https://www.dw.com/ru/treh-zhurnalistov-ard-lishili-v-belarusi-akkreditacii/a-54750690

[41] https://news.tut.by/economics/697060.html

Государственные телеканалы покинули Арташес Антонян, Владислав Татур, Ярослав Писаренко, Андрей Иванов, Евгений Перлин, Сергей Козлович, Вера Каретникова, Катерина Пытлева, Андрей Макаенок, Ольга Белмач, Юрий Ярошик и другие[42].

Некоторые из ушедших позже были осуждены и приговорены к аресту, что может рассматриваться как метод оказания давления и запугивания других журналистов, собирающихся покинуть государственные СМИ. 11 сентября бывший глава президентского пула на ОНТ Дмитрий Семченко получил 15 суток административного ареста[43].

В страну для работы на государственную Белтелерадиокомпанию были приглашены специалисты из России, которые заменили бастующих белорусских сотрудников. По данным российского агентства РБК, в Минск приехали бригады российского телеканала RT: их же журналисты появились в пуле Лукашенко, который освещает поездки президента по стране[44].

Преследование блогеров

Во время проведения избирательной кампании властями целенаправленно преследовались блогеры популярных онлайн-ресурсов, некоторые из которых до настоящего времени находятся под стражей и признаны политзаключенными. Им предъявлены обвинения по ст. 342 Уголовного кодекса (Организация или активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок).

В настоящее время под стражей находятся 9 блогеров:

1. **Владимир Неронский**, автор YouTube-канала «Слуцк для жизни». Задержан с 8 мая. Обвинение по ст. 342 и ст. 369 УК РБ (оскорбление чиновника) за оскорбление председателя Слуцкого райисполкома.
2. **Сергей Тихановский**, автор YouTube-канала «Страна для жизни». Задержан с 29 мая. Обвинение по ст. 342 УК РФ. Позже ему еще было предъявлено обвинение по ст. 191 (Воспрепятствование осуществлению избирательных прав).
3. **Дмитрий Попов**, модератор социальной сети «Страны для жизни». Задержан с 4 июня. Обвинение по ст. 342 УК РБ.
4. **Владимир Цыганович**, автор youtube-канала MozgON. Задержан с 9 июня. Обвинение по ст. 342 УК РБ
5. **Дмитрий Козлов**, автор YouTube-канала «Шэры кот». Задержан с 10 июня. Обвинение по ст. 342 УК РБ.
6. **Александр Кабанов**, автор YouTube-канала «Народный репортер» и пресс-секретарь инициативной группы Светланы Тихоновской. Задержан с 15 июня. Обвинение по ст. 342 УК РБ.
7. **Сергей Петрухин,** автор YouTube-каналов «Народный репортер» и «Youtube-депутаты». Задержан с 16 июня. Обвинение по ст. 342 УК РБ.
8. **Игорь Лосик**, администратор телеграмм-канала «Беларусь головного мозга». Задержан с 25 июня. Обвинение по ст. 342 УК РБ.
9. **Сергей Коршун,** автор телеграмм-канала «Армия с народом». Задержан 21 июля Обвинение по ст. 342 УК РБ[45].

---

[42] https://baj.by/be/analytics/sotni-izbityh-na-pervoy-polose-traktor-sotrudniki-gossmi-zayavlyali-o-zabastovkah-i-chto-v

[43] https://baj.by/ru/content/dmitriya-semchenko-byvshego-televedushchego-i-eks-glavu-prezidentskogo-pula-zhurnalistov-na

[44] https://baj.by/ru/analytics/kak-rossiyskaya-propaganda-zahvatila-belorusskoe-tv-i-prichem-tut-zhurnalisty-iz-rossii

[45] https://spring96.org/be/news/49510

Рекомендации

- Расследовать все случаи нарушения прав журналистов, включая пытки, применения насилия, произвольные задержания, повреждение и конфискацию техники, а виновных в их нарушении привлечь к ответственности.
- Освободить задержанных блогеров.
- Отказаться от практики произвольных задержаний журналистов о время выполнения ими профессиональных обязанностей.
- Отозвать иск министерства информации о лишении статуса СМИ информационного портала TUT.BY.
- Прекратить уголовное преследование главного редактора «Наша Ніва» Егора Мартиновича.
- Прекратить практику отказа в печати и распространении через госсети печатных СМИ, а также прекратить практику блокировок интернета.
- Отказаться от практики внесудебного и произвольного блокирования новостных онлайн-ресурсов и возобновить доступ к заблокированным онлайн-ресурсам.
- Прекратить практику препятствовании в работе журналистов иностранных СМИ.

Преследование адвокатов

В Беларуси отсутствует реальная независимость и самоуправляемость коллегий адвокатов и свобода осуществления профессии адвоката. Процедура по предоставлению доступа к адвокатской профессии не соответствует международным стандартам[46]. Профессия адвоката в Беларуси находится как в целом, так и в отношении каждого отдельного адвоката, под контролем государства в лице Министерства юстиции. Это относится как к получению официального статуса адвоката, так и к его лишению, а также к созданию органов адвокатского самоуправления.

Периоды политической активности граждан Беларуси (например, в 2010-2011, 2017-2018, 2020 гг.) сопровождались как преследованием со стороны властей гражданского общества, так и целенаправленными репрессиями против адвокатов. В результате из коллегии адвокатов исключаются те адвокаты, которые имеют гражданскую позицию и защищают гражданских активистов, что создает препятствия для вовлечения членов юридического профессионального сообщества в политически мотивированные дела и публичного выражения своей позиции. В результате такой практики в Беларуси не обеспечивается должным образом право каждого лица на доступ к правовой защите и представительству его интересов. На эти системные проблемы неоднократно указывали как международные организации[47], так и НПО[48].

Адвокаты, защищающие гражданских активистов и противников действующей власти, подвергаются судебному преследованию. В настоящее время мы констатируем усиление давления на таких адвокатов, в том числе с использованием уголовного преследования. Так, под стражей находятся адвокаты **Максим Знак** и **Илья Салей.**

[46] https://belhelcom.org/sites/default/files/ru_by_upr_coalition_report.pdf

[47] см. например, Заключительные замечания Комитета по правам человека, принятые по пятому периодическому докладу Беларуси (пп. 41-42): https://undocs.org/ru/CCPR/C/BLR/CO/5

[48] https://humanrightshouse.org/noop-media/documents/21177.pdf; https://www.fidh.org/ru/regiony/evropa-i-central-naya-aziya/belarus/belarus-kontrol-za-advokatami-stavit-pod-ugrozu-prava-cheloveka; https://www.hfhr.pl/en/report-on-the-situation-of-legal-profession-in-belarus/

Имеются случаи давления и запугивания адвокатов, участвующих в политически мотивированных уголовных делах. Так, 24 сентября **Людмила Казак** – адвокат Марии Колесниковой – была схвачена тремя мужчинами на ул. Коммунистическая в Минске. Ее доставили в Центральный РУВД г. Минска и составили протокол об административном правонарушении по статье 23.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий). При этом, несмотря на ее статус адвоката, Людмилу задержали и оставили до рассмотрения дела об административном правонарушении судом в Изоляторе временного содержания. 25 сентября судья Александр Руденко признал адвоката Л. Казак виновной в совершении административного правонарушения и назначил штраф 25 базовых величин[49].

Наряду с задержаниями адвокатов Максима Знака и Ильи Салея, мы рассматриваем этот инцидент как давление на адвокатов, оказывающих профессиональную юридическую помощь задержанным оппонентам режима, и как посягательство на независимость адвокатов в целом.

Рекомендации:

- Немедленно освободить адвокатов Максима Знака и Илью Салея.
- Обеспечить независимость адвокатуры в соответствии с международными стандартами, в том числе исключить чрезмерный контроль над адвокатурой со стороны Министерства юстиции и предоставить более широкие полномочия органам адвокатского самоуправления.

Положение детей

В мирных протестах, проходивших после выборов, пострадали и дети. Отмечены многочисленные случаи нарушения национального законодательства при задержании детей.

Согласно пункту 3 ст. 8.2 ПИКоАП о задержании несовершеннолетнего уведомление родителей или лиц, их заменяющих, обязательно. Уведомление осуществляется в течение трех часов. Эта норма повсеместно нарушалась.

Так, родители **С.**, задержанного на протестной акции, сообщают:

> *«[В один из дней сентября] около ТЦ “Рига” г. Минска подразделение ОМОНа вытащило его и его друга из магазина «Соседи», затолкали в автозак, попутно избивая дубинками, руками, ударили об колено. Моему сыну нанесли черепно-мозговую травму, сломали руку, отобрали телефон, в отделении [одном из отделений милиции г. Минска] несколько часов продержали на земле на коленях, уперевшись головой в бордюр, били ногами. На все просьбы дать возможность позвонить родителям и вызвать скорую помощь, отказывали, отпускали шутки и смеялись. О случившемся мы – родители – узнали только 24.09, когда сын позвонил с чужого телефона из больницы скорой помощи».*

Утром 9 августа в Гомеле задержали 17-летнего **Данилу В**. «для профилактической беседы». Сказали взять с собой телефон и проездной билет. Ребенка доставили в РОВД Советского района г. Гомеля, однако родителей об этом не проинформировали. Отец Данилы объехал все отделения милиции Гомеля, но о местонахождении сына никто ему не сообщил. Мать Данилы рассказывает:

> *«Часа через три, как Данилу забрали, через левые десятые руки поступила информация: “Не волнуйтесь. Его забрали просто на профилактическую беседу и скоро вернут”.*

[49] http://spring96.org/ru/news/99686

Учитывая, что он является участником митинга 14 июля, мы с мужем сделали вывод, что его забрали по тому же принципу, чтобы он не ходил на митинги и ничего не делал в день голосования».

Лишь около 22.30 Данила вернулся – его привезли домой на машине. По словам матери, *«никаких комментариев, никаких извинений не было».*

Вечером 11 августа школьник **Н.** шел домой после акции солидарности возле станции метро «Пушкинская» и около 22.00 был задержан. Его сестра Н. сообщила интернет-порталу TUT.BY:

«*Кем* [был задержан] *именно, он не знает, говорит, это были "люди в зеленой форме". Брат сразу сказал, что ему 14 лет, когда сажают в автозак, спрашивают ФИО, дату рождения и адрес прописки. Никиту били при задержании, в автозаке и в Центральном РУВД. Но я хочу отметить: молоток в рюкзаке у него нашли только при осмотре вещей в РУВД. Увидели и разозлились. Мы потом спрашивали, зачем он взял этот молоток, ответил, что шел защищать страну. В рюкзаке еще нашли гамбургер, медицинские маски, бинты, салфетки и воду*».

Когда вечером семья не смогла дозвониться до Н. и стали звонить в 102 (экстренная служба милиции), там помочь не смогли. А в 5.00 – спустя 7 часов с момента задержания – из Центрального РУВД г. Минска позвонили и сообщили: нужно приехать и забрать ребенка.

Есть убедительные свидетельства получения детьми различных травм в связи с применением силовыми подразделениями физической силы и специальных средств к демонстрантам. Так, из документа, полученного анонимно из городской службы скорой медицинской помощи г. Минска о характере и тяжести телесных повреждений, полученных гражданами с 9 по 21 августа при проведении уличных мероприятий в Минске, следует, что в указанный период за медицинской помощью с различными травмами обратились 15 детей в возрасте от 5 до 18 лет, а также 17 человек 2002 года рождения (пограничный возраст между взрослым и ребенком). Основной диагноз – ушибы, кровоподтеки мягких тканей головы и тела (в основном спины и ягодиц) и конечностей, черепно-мозговые травмы различной степени, переломы конечностей (в двух случаях – носа и челюсти). У 17-летнего подростка зафиксировано повреждение слизистой оболочки прямой кишки.

Имеются свидетельства избиений детей сотрудниками милиции несмотря на очевидное представление, что осуществляется избиение именно ребенка. Так, сестра задержанного Н., о котором речь шла выше, рассказала TUT.BY:

«*У брата глубокие раны на коленях, локтях, следы на лбу и подбородке – это все от позы, в которой он долго стоял. Их опускали на колени, руки за спиной или за головой, лицом в асфальт. Еще следы от дубинок на ягодицах, спине, ногах, а на руке отпечатались чужие пальцы, видимо, его удерживали. Брат сказал, что побывал в аду. Самое страшное и больнее всего было стоять на коленях в этой позе. В автозаке их заставляли петь гимн, кричать «Я люблю ОМОН! Слава ОМОНу!», спрашивали у него, «за кого, с…* [нецензурное оскорбление]*, будешь голосовать?» Ему же 14 лет!»*

Корреспондент российского Информационного агентства Znak **Никита Телиженко**, который был задержан 10 августа, стал свидетелем избиения подростков в Московском РУВД г. Минска:

«Ты, с… [нецензурное оскорбление]*, против кого баррикады поставил, ты против меня воевать будешь? Ты войны хочешь?» – орал один из милиционеров, избивая задержанного. Что меня поразило, убило и растоптало, так это то, что все эти избиения происходили на глазах двух женщин – сотрудниц РУВД, оформлявших задержанных и описывавших их имущество. На их глазах бьют подростков 15–16 лет, детей еще. Бить таких – все равно что бить девчонок! А они даже не реагируют…*»

Многие дети стали свидетелями насилия со стороны сотрудников силовых подразделений, в связи с чем испытали серьезный психологический стресс, многие нуждаются в срочной психологической помощи и реабилитации. Так, 16-летняя **П.** 6 сентября 2020 года была задержана вместе с матерью в Минске. Позднее была отпущена без оформления протокола. П. стала свидетелем избиения матери. По словам матери, «*девочка по сегодняшний день не хочет говорить об этом. Говорит, что частично не помнит этот день. Плачет при виде милиции*».

На детей, которые участвуют в мирных собраниях, администрациями учебных заведений оказывается психологическое давление и запугивание. Так, в отношении матери 12-летней Д. был начат административный процесс за невыполнение обязанностей по воспитанию детей по факту участия ребенка в мирной акции протеста. Мама сообщила:

> «*Опрашивали ребенка (инспектор ИДН) в присутствии директора школы. Инспектор оказывала давление на ребенка своими комментариями, что ребенок не может понимать, что происходит, что символика бело-красно-белая имеет иное значение (с намеком на фашизм). Директор утверждала, что если бы ей было 16 лет, на неё* [ребенка] *был бы оформлен протокол и её будущее было бы неопределенным в плане поступления в ВУЗ. Дали понять, что ребенок не должен выражать свое мнение каким-либо способом (в данном случае, участием в мирных акциях, в том числе с использованием бело-красно-белой символики, дочь символически изобразила такой флаг на листе бумаги с надписью #жывеБеларусь)*».

Рекомендации:

- строго выполнять требования национального законодательства в отношении применения задержания к детям;
- провести эффективное расследование всех фактов применения физической силы, спецсредств, а также жестокого обращения и пыток в отношении детей;
- прекратить давление, запугивание и угрозы в отношении детей в связи с реализацией ими своего права на свободное выражение мнения.